

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с главным редактором журнала «Конституционное и муниципальное право», заведующим кафедрой конституционного и муниципального права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктором юридических наук, профессором **Суреном Адибековичем Авакьяном**..... 3

INTERVIEW OF THE ISSUE

The Interview with Editor in Chief of the Constitutional and Municipal Law journal, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Lomonosov MSU, LL.D., Professor **Suren A. Avakyan**..... 3

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Цареградская Ю.К. Юридическое образование будущего: размышления о конференции..... 8

EDITORIAL

Tsaregradskaya Yu.K. Legal Education of the Future: Reflections about a Conference..... 8

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Близнец И.А., Витко В.С. О правомерности проставления отметки «на правах рукописи» на диссертациях и авторефератах 11
Антонян Е.А., Гришко Н.А. Особенности проведения практических занятий по отраслям права в процессе формирования правовой идентичности студентов непрофильных вузов..... 16

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Bliznets I.A., Vitko V.S. On the Legality of Placing of a ‘Manuscript Copyright’ Note on Theses and Author’s Abstracts..... 11
Antonyan E.A., Grishko N.A. Peculiarities of Carrying out of Practical Studies in Branches of Law in the Course of the Establishment of the Legal Identity of Students of Non-Major Higher Educational Institutions..... 16

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Губайдуллина Э.М. Обзор общих положений, регламентирующих институт условного осуждения в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран 24
Клименко А.К. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за хищения денежных средств, совершенные посредством информационно-телекоммуникационных технологий путем грабежа или разбоя 28

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Gubaydullina E.M. A Review of the General Provisions Regulating the Suspended Sentence Institution in the Criminal Laws of Some Foreign Countries..... 24
Klimenko A.K. The Improvement of the Legal Regulation of the Criminal Liability for Money Thefts through Pillage or Robbery Committed by Means of Information and Telecommunication Technology..... 28

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Кальгина А.А., Терещенко Е.И. Новеллы наследственного права: практические аспекты деятельности нотариусов 33

CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Kalgina A.A., Tereschenko E.I. Inheritance Law Novelties: Practical Aspects of Notary Activities..... 33

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Самсонова М.В. Юридическая идентификация субъектов гражданского и административного судопроизводства: создание и унификация правил 36

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Samsonova M.V. The Legal Identification of Subjects of Civil and Administrative Proceedings: Creation and Unification of Rules..... 36

Перевод аннотаций..... 45

Translation of annotations..... 45

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей..... 48

Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 16.03.2020.
Номер вышел в свет 25.03.2020.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamiyanskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press — 91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 16.03.2020.
Issue was published 25.03.2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 3
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.А., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат фи-
зико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.В., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.V., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Yu.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.

Интервью с главным редактором журнала «Конституционное и муниципальное право», заведующим кафедрой конституционного и муниципального права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктором юридических наук, профессором Суреном Адибековичем Авакьяном

— Сурен Адибекович, Вы давно являетесь сторонником разработки и принятия новой Конституции, но, понимая, что на этот шаг не пойдут, Вы подготовили серию законов о поправках к Конституции Российской Федерации, они опубликованы в журнале «Конституционное и муниципальное право» (№ 2–2013; № 1–2020). По Вашему мнению, какие нужны кардинальные перемены в настоящее время?

— Сегодня ситуация стремительно развивается. Время достаточно масштабных изменений Конституции Российской Федерации наступило. Но давайте по порядку.

Я не раз писал о том, что сложные условия принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году будут помниться всегда. В том числе предметом обсуждения был и может оставаться вопрос о легитимности самого порядка принятия данного основного закона. Все проблемы были бы сняты разработкой новой Конституции, в которой остались бы все ценные положения действующей, касающиеся основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Изменениям подверглись бы те моменты, которые касаются баланса властей, федеративных основ государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Разговоры о легитимности тоже прекратились бы.

Однако власти против принятия новой Конституции. Тогда уж, писал и говорил я, давайте внесем изменения в действующий текст, примем поправки к Конституции по правилам, предусмотренным в ее ст. 136. Такие поправки как раз и затронули бы в основном организацию публичной власти. Длительное время такие предложения тоже отвергались, однако все же наконец руководство стало понимать, что это неизбежно. Годы идут, ситуация в стране меняется, что и следует учесть в Конституции. Предшествующие поправки не исключили более масштабного реформирования Конституции. Соответствующие поправки надо сейчас просто удачно

вписать в конституционную материю. Если сжато — укрепление Конституции и народовластия, всех звеньев публичной власти.

15 января этого года Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию четко сказал, что надо изменять Конституцию, вносить в нее поправки. Конечно, не только я, но и многие коллеги, ученые из разных городов были рады этому. В тот же день президент утвердил состав рабочей группы по подготовке изменений, я в нее включен. Конечно, испытал удовлетворение, хотя такое доверие, как говорится, надо оправдать интенсивным трудом в составе указанной группы.

— Вы входите в коллектив авторов по разработке нового Избирательного кодекса. Каковы перспективы принятия этого кодекса? И с какими проблемами, по Вашему мнению, удалось справиться в разработанном законопроекте?

— Коллектив разработчиков этого документа состоит из сотрудников Юридического факультета МГУ (все с кафедры конституционного и муниципального права) и факультета политологии МГУ. Работа выполняется официально по заданию Российского фонда свободных выборов, реально — Центральной избирательной комиссии РФ. Конечно, предложений по совершенствованию и во многом изменению избирательного законодательства страны хватает, такое ощущение, что в данной сфере специалистами себя считают и ученые нескольких научных направлений, и практики, и простые граждане.

Пока мы сошлись на том, что все же документ лучше назвать *Кодекс Российской Федерации* о выборах и референдумах или Кодекс о выборах и референдумах *в Российской Федерации*. Это все же не просто формальный момент, включение в название слова «избирательный» предполагает разговор лишь о выборах, пока же избирательный процесс и референдумный процесс находятся, да и могут остаться, в рамках одного предмета регулирования,

по той причине, что в любом случае это *голосование* граждан.

Более серьезной является другая проблема: у нас в целом два пласта регулирования — федеральное и регионов (субъектов РФ), а в чем-то даже оно дополняется регулированием на уровне местного самоуправления. Отсюда множество актов, причем больших по объему. И одной из первых наших задач была и остается кодификация, т.е. объединение в одном тексте совпадающих правил. Причем такие правила должны применяться на всех видах выборов — от Президента РФ до муниципальных депутатов, в крайнем случае по уровням можно добавлять немного особенностей, если без них не обойтись. В основном это у нас получилось. Подготовлен проект кодекса, он разбит на три раздела: общая часть; особенности отдельных видов выборов; документы, сопровождающие выборный цикл.

Но есть и проблемы, которые нам не сложно отразить в проекте, но на это нужна, как говорится, воля «сверху». Пока такие предложения мы собрали в приложении к тексту проекта и ждем «сигналов». К примеру, есть понятие единого дня голосования, пока он приходится на второе воскресенье сентября, что не считают удобным даже простые граждане — детей надо приучить к школьному ритму, на дачи для сбора урожая ездить; мы предлагаем перенести этот день хотя бы на месяц. Но это не вопрос проекта, а политики. Могу привести еще один пример: для избрания главой субъекта РФ кандидат должен пройти так называемый муниципальный фильтр, т.е. собрать в свою поддержку подписи определенного процента депутатов представительных органов и глав местного самоуправления. Давно говорят о необходимости отмены этих требований; скажут сверху — мы это сделаем «в один миг».

Относительно реальности движения к окончательному тексту проекта кодекса можно сказать так: есть сторонники такого комплексного акта, но есть и противники, они за сохранение тематических законов по отдельным видам выборов, референдумов, главное — не поддерживают многие предложения по новеллам. И окончательная «команда» на этот счет тоже будет дана сверху. Поскольку на данный момент ключевой задачей является реформирование Конституции Российской Федерации, подождем до осени, может тогда прояснится — что готовить и к какому периоду.

— Влияет ли глобальная цифровизация на конституционное право? Какие новые задачи стоят перед конституционалистами в связи с появлением новых информационных технологий?

— Словом «цифровизация» нас, «чистых» и консервативных конституционалистов, легко пугать. Если же посмотреть на реальность, мы уже многие годы «посажены на эту иглу», как ученые — пользуемся компьютерами, ведем активную научную рабо-

ту, переписку, издаем и размещаем на сайтах электронные книги, статьи, методические комплексы и т.д. В преподавании также перешли на чтение и оценки компьютерных текстов, дипломных, магистерских и даже курсовых работ. Да и по жизни уже не представляем себя без мобильного телефона с многими функциями, без карточек для оплаты банковских операций и т.д.

Если же говорить о реальности, очень беспокоят некоторые проблемы именно виртуальной (в Сети) реализации прав и свобод граждан. Например, право на объединение по жизни выглядит как живое общение людей, в Интернете это разговоры не всегда знакомых людей, их легко втянуть в дела и авантюры. Смеются над компьютерными поисками женихов и невест, поскольку знают, что там больше «обломов», обмана, мошенничества. Но ведь то же самое можно сделать привлекая людей в свои сторонники, создавая мнимые объединения и т.д. Студенты убеждают меня, что посредством махинаций можно преподнести, что сторонниками какого-то кандидата являются сотни тысяч граждан, а это в реальности не так.

Одна из больших проблем цифровизации — девальвация права на персональные данные и их защиту. В поликлинике или больнице такие данные доступны всем врачам и большинству иного медперсонала, — где гарантии неразглашения данных? В любом банке данные клиента может посмотреть сотрудник, — где гарантии, что он не продаст их? В конце концов даже нашими электронными адресами пользуются люди, которые у нас просят благотворительности, юридической помощи. Студент какого-то «тмутараканского» вуза, о котором я даже не слышал, присылает мне письмо, в котором просит изложить позицию по непонятному ему научному вопросу или быть рецензентом его дипломной работы. То есть крайности воспитания, понимания свободы, такта и тактичности тоже становятся частью издержек цифрового общения.

К сожалению, в Интернете хватает распущенности: хамские и к тому же вопиюще неграмотные высказывания, оскорбительные слова, за которые в реальном мире можно схлопотать или синяки, или штраф. Хватает и других злоупотреблений, например: жалобщики-клязники научились веерно рассылать свои «опусы» в десятки адресов, соответственно отвлекая тысячи людей на их проверку, рассмотрение.

— Россия сейчас участвует в интеграционных процессах по разным направлениям, а конституционное право способно обслуживать такие интеграции? Наблюдается ли сближение национальных правопорядков в области конституционного права?

— Не следует забывать о том, что есть нормы права, а есть же и психология, сознание. Мне очень нравится веселый пример из кинофильма «Белое солнце пустыни». Сухов: «Гюльчатай, будешь старшей

по гарему». Она: «Ура! Господин назначил меня любимой женой!» Вот такие бывают и метаморфозы в применении конституционных институтов. Зачастую прямо по Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Например, верхом конституционализма считают республику и избираемые населением высшие органы государства, но это не мешает рождению авторитарных режимов, ограничению свободы слова, публичных выступлений. Соответственно, национальные правовые порядки могут быть отражением конституционализма по форме, но не по сути. Мы просто забыли слова Ленина о том, что есть и юридическая, и фактическая конституции.

Отсюда есть и понятия «государственный режим», «политический режим». Стоящие у власти могут подправить конституционные правила, если видят в этом пользу для себя. Так, когда в России учреждался Конституционный суд, ему дали полномочия по оценке конституционности политических партий, действий главы государства, причем даже по инициативе самого суда. Но, когда тогдашний КС оценил действия первого российского президента как антиконституционные и являющиеся основой для его отрешения от должности, президент сам обвинил Конституционный суд в том, что он подрывает основы порядка и законности в стране, приостановил деятельность КС, последний был на волоске от упразднения. В Конституции 1993 г. Конституционный суд хотя и сохранили, но проявлять инициативу по оценке действий Президента РФ он не может, а принятие решения о конституционности политических партий теперь поручено Верховному Суду РФ.

Так что национальные правовые порядки по конституционной схеме могут быть похожи, но это далеко не всегда сближает их.

— В Московском университете изучению конституционного права России студентами бакалавриата отведен один семестр. Вместе с тем можно говорить о расширении предмета конституционного права и увеличении массива конституционного законодательства. Не случайно Ваш учебный курс для студентов бакалавриата представляет двухтомник и в своем практико-ориентированном подходе изложения материала сильно отличается от других учебников. Может быть, пора подумать об увеличении часов, выделенных на изучение предмета?

— Такие слова, конечно, бальзам на душу любого работника кафедры. Но и сейчас мы не считаем, что обижены. У нас уже многие годы преподается «Конституционное право. Общая часть» — первый курс, весенний семестр, это 36 часов лекций и 36 часов семинаров. На втором курсе у нас «Конституционное право России» — это две лекции в неделю — 72 часа и один семинар — всего 36 часов. Помимо это-

го, на третьем и четвертом курсах бакалавриата мы читаем конституционное право зарубежных стран в двух самостоятельных частях — в целом это 72 часа лекций. Да еще у нас «Муниципальное право России» — 36 часов лекций и 36 часов семинарских занятий. Конечно, в осеннем семестре на 2-м курсе мы бы не отказались от двух семинарских занятий в неделю (вместо одного). Но успокаиваю себя тем, что на том же, 2-м курсе в весеннем семестре я читаю лекционный профильный курс «Эволюция современного конституционного законодательства России», где можно рассказать, как рождались те или иные правила. На профильный курс записывается часть студентов, но им-то и нужны более глубокие знания.

Не могу не сказать, что просить какие-то часы и вводить предмет можно лишь тогда, когда есть преподаватель и возможность его загрузки. А у нас и сейчас все молодые преподаватели ведут не только семинары, но и читают по паре лекционных курсов.

Что касается обеспечения предметов учебниками, мы исходим из того, что, обучаясь в Московском университете, студент должен получать полноценное образование не только на лекциях и семинарах, но и с помощью учебной литературы. Меня очень угнетает, что на полках магазинов порой стоят учебники для бакалавриата на 150–170 страниц, а то и вообще тощие наборы «Вопросы и ответы». Я реалистично представляю того студента, которому достаточно немного знаний, чтобы ответить на экзамене на «тройку», другое ему не требуется. Но я уже давно научился видеть среди наших студентов и тех, кто «читая — мыслит». Для таких я и написал свой 2-томный курс. В художественной литературе есть такие произведения, которые можно открыть наугад на любой странице и получить удовольствие от десятого или двадцатого прочтения тех же страниц. Причем я говорю о прозе, стихи только так и надо читать, подряд лишь поэмы. Может это наивно, но хотел бы, чтобы так же открывали мой курс студенты, уже сдавшие предмет «Конституционное право России».

— Считается, что важнейшим ключом к повышению качества современного юридического образования в России является привлечение практико-ориентированных специалистов. Справедливо ли это утверждение и по отношению к публичному праву?

— Почему-то при разговоре о практико-ориентированных специалистах думают о подготовке следователей, прокуроров, адвокатов и т.д. Но в наших профилях не только сплошная политика, властные субординации. Надо уметь заниматься законотворчеством, писать заключения по проектам нормативных актов, готовить документы, организовывать выборы, заседания палат парламента и др. Мы, педагоги, чем-то учим. В том числе для магистратуры у нас

есть соответствующие профильные курсы. Но практикующий специалист, тем более наш бывший выпускник, может дать многое, в том числе в дополнение к теории, которую и сам хорошо знает. К примеру, многие годы у нас работает по совместительству член ЦИК РФ доктор юридических наук, профессор Евгений Иванович Колюшин. Это наш ключевой специалист в вопросах избирательного права, к тому же он организует посещение студентами ЦИК, присутствие на заседаниях и т.п. В свое время, закончив «парламентский цикл» своей биографии, нашим профессором стал Анатолий Иванович Лукьянов. Его лекционно-практический курс по российскому парламентаризму привлекал студентов как Юридического, так и еще ряда факультетов МГУ.

И все же не склонен думать, что только практико-ориентированные специалисты помогают делать из наших студентов как бы профессионалов. И давайте не забывать, что в аппаратной практике хватает таких «неформальных» отношений, от которых хотелось бы уберечь студентов.

— Как Вы считаете, в чем состоит Ваша помощь как ученого нашим органам власти?

— Прежде всего я умею анализировать ситуации и писать проекты нормативных документов. Считаю также, что они ценят мою самостоятельность и объективность. Я включался и сейчас состою в ряде научно-экспертных советов в Государственной Думе, Совете Федерации, ЦИК РФ, при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. И еще, если позволить элемент нескромности: все-таки наши выпускники работают везде, и неплохо, и это заслуга всего факультета, значит, и частично наша.

— У Вас богатый опыт работы по выпуску академических журналов: Вы долгие годы являетесь главным редактором журнала «Конституционное и муниципальное право», входите в редколлегии иных многочисленных изданий, а начинали заведующим отделом в журнале «Советское государство и право». Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать редактор научного журнала?

— Я бы добавил также, что после перехода на работу на Юридический факультет МГУ многие годы был ответственным секретарем «Вестника Московского университета» (Серия «Право»). Его тоже можно считать академическим журналом. Там я и сейчас член редколлегии. А сугубо редакторской работой я занимаюсь постоянно. Тем более что мы издаем немало коллективных монографий, учебных пособий, где я не формально, а реально ответственный редактор.

Да, сейчас я вхожу в состав многих журналов в Москве, других городах страны и даже за рубежом. Но это скорее «антураж», дань научным заслугам, а также желание помочь коллегам.

Главным для себя считаю пост главного редактора журнала «Конституционное и муниципальное право». Причины простые: в этой отрасли права и науке себя проявил, а также способствовал тому, чтобы журнал стал ведущим и ВАКовским. У нас очень мощный редакционный совет, в него входят крупнейшие конституционалисты страны, ученые и практики (хотя они тоже крупные ученые). Старемся их не перегружать, почти всю работу по подготовке выполняем двое: главный редактор и Вы — заместитель главного редактора. Естественно, помогают сотрудники Издательской группы «Юрист».

Сложный вопрос, какими качествами должен обладать редактор научного журнала. Полагаю, что, как это ни удивительно, первейшее качество — доброжелательность. Все пишут по-своему, т.е. по-разному. Надо с этим считаться, но все же помогать подняться на уровень журнала.

И еще — выработать стратегию журнала, сочетать свободный приток материалов с приглашением авторов. Помогать молодым, в том числе и студентам — в нашем журнале они публикуются регулярно. Очень редко просто отказываю автору с первого прочтения материала, все же предлагаю как-то усовершенствовать, дополнить и т.д. Не случайно у нас запас («портфель») на несколько номеров вперед.

Как и вся Издательская группа «Юрист», мы исходим из того, что мы — «ничей официоз», просто научное издание. Не отказываемся от слишком критических материалов, но указываем при этом, что автор излагает свою точку зрения. Предпочитаем правдивый разговор, у нас нет хвалебной риторики.

— В 2011 году создана Межрегиональная ассоциация конституционалистов России, председателем которой Вы являетесь. Какие цели и задачи ставит эта организация и что удалось (или не удалось) добиться за эти годы?

— Начнем с того, что трудности в развитии субъектов Российской Федерации, а еще и распад Союза ССР привели к тому, что конституционалисты были в унынии — как развиваться, как преподавать, как общаться. И в 1994 году мы — кафедра конституционного и муниципального права Юридического факультета МГУ — провели конференцию, посвященную дальнейшему развитию конституционного права и его преподаванию. Приехали где-то 35–40 человек, причем из вузов не только Российской Федерации, но и других стран СНГ. Далее такие конференции стали ежегодными, мы очень старались, находили спонсоров, издавали сборники. И число участников возросло до 140–160, из них 15–18 из других стран. Это уже было сообщество. И мы для россиян его оформили как МАК — Межрегиональная ассоциация конституционалистов, а в уставе предусмотрели также категорию иностранных членов МАК, их немного сейчас, но они есть.

Цель МАК — объединение конституционалистов, и ученых, и практиков. Наши встречи проходят в рамках научных конференций, в том числе организованных, помимо Москвы, нашими коллегами в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Саратове, Тюмени, Пятигорске и других городах. Хотя мы общественное объединение, у нас нет желания политизировать свою деятельность, направлять свои обращения в государственные органы. Если просят высказаться, мы это делаем.

Чего мы пока не добились — сделать работу МАК повседневной в регионах, конкретных субъектах России. И все же мы добились того, что ассоциация существует как реальное объединение заинтересованных и бескорыстных людей.

— **Сурен Адибекович, Вы всегда поддерживаете научные инициативы студентов, в журнале «Конституционное и муниципальное право» есть даже специальная рубрика «Наш автор — студент-юрист». Продолжая эту традицию, задам несколько вопросов, поступивших от Ваших студентов — участников научно-дискуссионного клуба Юридического факультета МГУ и выигравших неформальный «конкурс на лучший вопрос заведующему»:**

— В Конституционном Суде РФ осталось 15 судей, в следующем году у троих наступит предельный срок пребывания в должности. Как дальше жить?

— **В.Д. Зорькин в своей статье «Буква и дух Конституции» заявляет о том, что надо искать более эффективную модель народовластия в Российской Федерации, так как «нынешняя модель либеральной представительной демократии <...> не справляется с современными вызовами». Валерий Дмитриевич обосновывает это тем, что существующая многопартийность в стране «не гарантирует устойчивой правовой демократии». Председатель Конституционного Суда РФ в качестве примера успешной конкуренции на политической арене указывает на двухпартийную систему США, утверждая, что «реальная демократия наиболее эффективно обеспечивается двухпартийной системой, формирующей волю социально-политических сил и в элитах, и в массах».**

Согласны ли Вы с мнением В.Д. Зорькина? Какие еще, на Ваш взгляд, возможны адекватные пути реализации народовластия в России?

— Уинстон Черчилль сказал: «Демократия — наихудшая форма правления, но ничего лучшего человечество еще не придумало». На сегодняшний день насколько актуально данное высказывание, на Ваш взгляд? Можно ли говорить о появлении новых форм, отвечающих потребностям современного мира?

Позвольте на вопросы студентов ответить обобщенно, хотя я каждый затрону.

— То, что в Конституционном суде осталось 15 судей, а на следующий год еще трое уйдут на отдых, означает лишь одно: надо нажимать на Президента РФ, чтобы он вносил кандидатуры. То есть принятые законы надо выполнять. И не только по данному поводу. Предусмотрели в 2014 г., что в Совет Федерации включаются представители Российской Федерации, их назначает Президент РФ. А он до сих пор никого не назначил. И нет механизма заставить его выполнять свои обязанности. Что делать? Я предложил включить в Конституцию статью о конституционно-правовой ответственности Президента РФ. Посмотрим, что из этого выйдет.

— По поводу двухпартийной системы для оживления демократии скажу так: не будем забывать мудрость В.С. Черномырдина, который сказал, что, как бы мы ни кроили, все равно получается КПСС. Парадоксально то, что двухпартийная система в США — это те же две КПСС, но на американский лад, республиканцы от демократов ничем не отличаются. В отличие от других я не вижу перспективы в партийно-политической демократии. Партии себя не показали, а многие дискредитировали. Давно высказываюсь за то, чтобы дать время показать себя общественным движениям. Их будет 6–7, в том числе демократические, коммунистические, экономические, либеральные, правозащитные.

— Черчилль высказался оригинально, этим запомнился. Но давайте подумаем, в чем смысл. При демократии ключевые органы власти формируются народом. Это ведь удобно. Можно еще и питать иллюзии — мы его выберем, мы его и отзовем, если не оправдает наше доверие. Как говорится, держи карман шире! Создатели демократии сочинили так называемый «свободный мандат» — избрать-то можешь, а далее терпи срок полномочий и уж потом избирай другого. А тебе еще что-то насулят, материальные льготы добавят, вот ты и думаешь — зачем другого, к этому уж привыкли. Так что дело не в самой демократии, а в том наборе конституционных инструментов, которые ее сопровождают. Перспективная задача в том, чтобы каждый понимал: очень многое зависит от меня, и я буду это делать!

Беседу вела
Елена Маркова,
научный сотрудник кафедры конституционного
и муниципального права
Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
заместитель главного редактора журнала
«Конституционное и муниципальное право»

Юридическое образование будущего: размышления о конференции

Цареградская Юлия Константиновна,
доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса (Одинцовский филиал)
Московского государственного института международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО),
доктор юридических наук, доцент
ukmsal@mail.ru

Происходящее реформирование высшего образования и науки актуализирует обсуждение в научном сообществе важных проблем, связанных с инновациями в образовании. В феврале этого года в рамках Петербургского юридического форума «Бизнес-Право 2020» прошла Вторая конференция для преподавателей юридических факультетов «Юридическое образование будущего». В рамках конференции обсуждалось возможное изменение образовательной политики в сфере юридического образования, а также необходимость совершенствования методики преподавания.

Ключевые слова: юридическое образование, научно-образовательный гриффилд, профессиональная деятельность, высшее образование, Атлас профессий, инновации.

Сейчас — как раз то самое время, когда настоящее прямо на наших глазах превращается в будущее.

Айзек Азимов

Изначально хотела подготовить небольшое информационное сообщение о прошедшей конференции в Санкт-Петербурге, посвященной проблемам юридического образования. Но при написании материала несколько вышла за рамки изложения содержания конференции, поскольку тема, действительно, актуальная, требующая размышления и обсуждения. Приглашаю образовательное сообщество к обсуждению рассматриваемой проблемы на страницах нашего журнала.

28 февраля 2020 г. в рамках Петербургского юридического форума «Бизнес-Право 2020» прошла Вторая конференция для преподавателей юридических факультетов «Юридическое образование будущего». В данной конференции приняли участие преподаватели многих российских вузов — Санкт-Петербургского института права имени Принца П.Г. Ольденбургского, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, МГУ им. М.В. Ломоносова, Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), МГИМО, Высшей школы экономики, Российского государственного университета правосудия и др.

Основным проблемным вопросом данной конференции стал процесс неизбежного изменения юридического образования, который обсуждался в рамках панельной дискуссии «Трансформация юридического образования в российских реалиях». Модератором панели выступила Анна Сорокина,

председатель Комиссии по высшему юридическому образованию Московского отделения Ассоциации юристов России, основатель Soft Skills Law Academy. Темами для обсуждения стали следующие проблемы:

— изменение образовательной политики в сфере юридического образования — новые стандарты и система управления;

— изменение методики преподавания — что такое интерактивное, проблемно-ориентированное, контекстуальное, основанное на опыте образование;

— роль преподавателя — каким должен быть преподаватель юридического факультета, какие задачи он решает, какими навыками и качествами он должен обладать;

— модели обучения с участием практиков, координация обучения с программой введения в профессию.

Задал начало дискуссии Д.М. Гриц, директор Института бизнес-права МГЮА, который озвучил возможные изменения, связанные с профессиональной деятельностью, включая и юридическую, в связи с существующим Атласом новых профессий, в котором обозначены отрасли активного развития в будущем, а также указаны специалисты, которые потребуются работодателям в недалекой перспективе. В атласе обозначено, что к 2030 г. исчезнут 57 профессий, а устаревающими интеллектуальными профессиями станут среди всех прочих юрисконсульт и нотариус. Среди новых профессий могут появиться следующие:

• в сфере IT-технологий — сетевой юрист, представляющий собой специалиста, занимающегося формированием нормативно-правового взаимодействия в Интернете (в том числе в виртуальных мирах), разрабатывающего системы правовой защи-

ты человека и собственности в Интернете, включая виртуальную собственность. Предусмотрены надпрофессиональные навыки и умения для данной профессии — системное мышление, мультиязычность и мультикультурность, а также клиентоориентированность;

- в менеджменте — виртуальный адвокат, характеризующийся как специалист по удаленному юридическому сопровождению через Интернет, в том числе по нормам национального законодательства страны, в которой должно вестись дело. Надпрофессиональные навыки и умения для данной профессии — мультиязычность и мультикультурность, а также работа с людьми¹.

Как видно из этого, перед образовательным сообществом стоит проблема, как готовить юридические кадры, чтобы они были востребованы в том качестве, в котором сейчас существует профессиональная деятельность, и как менять подготовку юристов в связи с новыми вызовами в обществе и профессиями.

Многие вузы идут по пути практико-ориентированного обучения, уделяя много внимания развитию навыков и умений, необходимых для юридической профессии. Примерами, в частности, являются МГЮА и Высшая школа экономики, имеющие кафедры практической юриспруденции. Однако необходимо совершенствовать не только содержательную часть образования, но и ее методiku, в частности используя современные методы обучения. Об этой важной составляющей современного образования рассуждал на конференции известный специалист в области практико-ориентированного обучения А.Б. Гутников, директор Санкт-Петербургского института права имени Принца П.Г. Ольденбургского, руководитель Центра клинического юридического образования и Центра правового и гражданского образования «Живое право». В своем докладе он выделил основные направления, которым должно отвечать современное юридическое образование:

- обучение должно быть практическим, то есть практико-ориентированным, позволяющим обучающимся получить практические навыки и умения, «отработать» их во время занятий;

- обучение ориентировано на результат — обучающиеся должны ответить на вопрос: какие результаты ты получаешь и удовлетворяют они тебя или нет;

- проблемное обучение — рассмотрение и разрешение возникающих в обществе проблем (не только ранее заготовленных преподавателем, но и появляющихся в день обучения) во время занятий;

- интерактивное обучение — использование различных современных приемов и методов обучения;

- обучение должно быть мотивированным — у обучающихся должен возникать интерес к проблеме, к ее изучению и разрешению;

- рефлексивное обучение (наличие обратной связи) — преподаватель должен спрашивать у обучающихся в конце занятия (не жалея на это времени) о том, что нового они узнали, является ли полученная информация полезной для них;

- междисциплинарное обучение — использование тем, проблем из смежных отраслей знаний (социологии, психологии, экономики и проч.), учитывая, что получать юридическое образование приходят люди, в том числе имеющие уже какое-то образование.

Озвученные тенденции в образовании развиваются и будут в дальнейшем совершенствоваться; поскольку в высшем образовании существует большая конкуренция между вузами, поэтому они должны предлагать не только новые программы обучения, но и современные методы обучения этим программам. Тем более если вновь обратиться к Атласу новых профессий в сфере образования, то мы увидим следующие профессии:

- *разработчик инструментов обучения состояниям сознания* — создает программы и оборудование для обучения пользователей продуктивным состояниям сознания (концентрация внимания, расслабление, повышенные творческие способности и др.);

- *игропедагог* — создает образовательные программы на основе игровых методик, выступает игровым персонажем;

- *разработчик образовательных технологий* — специалист, создающий «маршрут» обучения новых специалистов из курсов, предлагаемых образовательными учреждениями, а также тренажеры, симуляторы, стажировки и проч. Главная его задача — разработать образовательный трек с учетом психотипа, способностей и целей конкретного человека;

- *организатор проектного обучения* — занимается формированием и организацией образовательных программ, в центре которых стоит подготовка и реализация проектов из реального сектора экономики или социальной сферы;

- *тьютор* — педагог, сопровождающий индивидуальное развитие обучающихся в рамках дисциплин, формирующих образовательную программу, прорабатывающий индивидуальные задания, рекомендуя траекторию карьерного развития;

- *игромастер* — занимается разработкой и организацией обучающих игр (деловых, исторических, фантастических и пр.), сопровождением игр с использованием симуляторов;

- *модератор* — специалист по организации группового обсуждения проблемы или коллективной творческой работы с целью обеспечить усвоение учащимися нового материала в ходе практической деятельности;

- *координатор образовательной онлайн-платформы* — специалист, работающий в образовательном учреждении, сопровождающий подготовку

¹ Атлас новых профессий. URL: <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения: 01.03.2020).

онлайн-курсов по конкретным дисциплинам и проч.².

Исходя из вышеперечисленных профессий будущего в образовании, видим, что многие компетенции, присутствующие в данных профессиях, преподавателям приходится осваивать уже сейчас для развития, в том числе для практико-ориентированного обучения, поэтому и не исключается подобный вариант развития образования в будущем.

Вторая часть конференции была посвящена проведению мастер-класса «Управление вузом и факультетом», который провел Андрей Щербенок, профессор Московской школы управления «Сколково», автор курса «Управление университетами», директор Школы перспективных исследований (School of Advanced Studies, SAS). Он рассказал о том, что Школа перспективных исследований — принципиально новое научно-образовательное подразделение Тюменского государственного университета, которое было открыто в 2017 г. в рамках проекта повышения глобальной конкурентоспособности российских университетов 5-100³. Данная школа является так называемым научно-образовательным гринфилдом (от английского *green field* — «зеленое поле»). В бизнес-среде это явление более распространенное, нежели в сфере образования, поэтому образовательные гринфилды до сих пор являются редкостью, потому как выделение отдельной зоны для гринфилда внутри существующих образовательных организаций требует и административной воли, и материальных ресурсов. Гринфилд позволяет установить новые правила и принципы работы конкретной образовательной организации. По мнению А. Щербенка, университеты не успевают за изменяющимися технологиями и рынком труда и не могут рассчитывать на быстрое повышение своего места в национальных и международных рейтингах, поэтому необходимо создание подобных образовательных гринфилдов, позволяющих стать организациям конкурентоспособными. По его мнению, гринфилд должен соответствовать следующим требованиям:

— мультидисциплинарность — проявляется в том, что необходимо в образовательную программу включать дисциплины, представленные не только в этом подразделении, но и в целом в образовательной организации;

— индивидуализация образования — позволяет внедрить лучшие практики обучения, носителями которых выступают профессора в гринфилде;

— соблюдение баланса между изоляцией и открытостью — заключается в том, что гринфилд не должен ассимилироваться под образовательную организацию, но должен быть открыт для всех желаю-

щих обогатиться лучшими практиками в какой-либо сфере деятельности.

Школа перспективных исследований (School of Advanced Studies, SAS) и стала тем научно-образовательным гринфилдом при Тюменском государственном университете. Предполагается, что уникальность образовательной программы школы позволяет обучающимся комплексно изучать социогуманитарные дисциплины в ситуации личной вовлеченности и свободного выбора образовательной траектории. Бакалавриат школы позиционируется как самый международный в России, поскольку его отличает билингвальность (русский и английский языки), преобладание интерактивных занятий в небольших группах, выбор профиля подготовки после второго курса, комплекс обязательных дисциплин, построенных по модели *core curriculum* ведущих мировых университетов, и свободный выбор одной трети предметов среди представленных авторских курсов, спроектированных преподавателями школы.

С 2020 года в школе открывается набор в магистратуру по программе «Экспериментальное высшее образование», позволяющее подготовить специалистов, разрабатывающих и внедряющих инновационные модели образования⁴. Учебный план данной магистерской программы базируется на двух основных частях: а) экспериментирование, предполагающее создание авторского учебного метода, разработку и преподавание собственного учебного курса, конструирование учебного процесса и проч.; б) построение профессиональной сети контактов, позволяющей развивать карьерный рост.

Предполагается, что выпускники данной программы могут претендовать на должности проректоров, советников ректоров и проректоров по вопросам образования, руководителей проектов по управлению изменениями, деканов, заведующих кафедрами, руководителей программ.

Учитывая, что данные инновации апробируются в образовательной организации, которую возглавлял нынешний министр науки и высшего образования, следовательно, есть основания для предположения о распространении подобного опыта и на иные образовательные организации, в том числе занимающиеся подготовкой юристов.

Заканчивая обзор конференции и рассуждения о возможной модернизации юридического образования, хочется напомнить слова Н.И. Пирогова: «В педагогике, возведенной в степень искусства, как и во всяком другом искусстве, нельзя мерить действия всех деятелей по одной мерке, нельзя закабалить их в одну форму; но, с другой стороны, нельзя и допустить, чтобы эти действия были совершенно произвольны, неправильны и диаметрально противоположны».

⁴ Школа перспективных исследований. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/ma-ehe/> (дата обращения: 01.03.2020).

² Атлас новых профессий. URL: <http://atlas100.ru/catalog/obrazovanie/> (дата обращения: 01.03.2020).

³ Школа перспективных исследований. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/about-school/> (дата обращения: 01.03.2020).

Оригинальный писатель не тот, кто никому не подражает, а тот, кому никто не в состоянии подражать.

Франсуа Рене де Шатобриан

Многое в нашей жизни мы делаем автоматически, не задумываясь порой о том, какие последствия возникают в результате определенных действий. То же самое происходит и с отметкой на научных работах «на правах рукописи». Это стало обычным атрибутом диссертационной работы. В предлагаемой вашему вниманию статье авторы затронули проблемы правового содержания отметки «на правах рукописи» и правомерности размещения ее на диссертациях и авторефератах диссертаций, представляемых на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Предлагаю всем заинтересованным данной проблемой принять участие в обсуждении вопроса о правомерности постановки такой отметки на научных работах, предложить варианты разрешения возникших коллизий, которые, возможно, в последующем будут учтены в сложившейся практике подготовки и оформления диссертаций и авторефератов. Думаю, в ближайшем будущем подобные вопросы будут все больше актуализироваться в связи с изменением формата научных работ.

*С пожеланиями творческих успехов,
главный редактор журнала
Ю.К. Цареградская*

DOI: 10.18572/1813-1190-2020-3-11-15

О правомерности проставления отметки «на правах рукописи» на диссертациях и авторефератах

Близнец Иван Анатольевич,

заведующий кафедрой авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС), академический директор Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики, доктор юридических наук, профессор
info@rgiis.ru

Витко Вячеслав Станиславович,

кандидат юридических наук
VVitko@it.ru

Цель статьи заключается в выявлении правового содержания отметки (грифа) «на правах рукописи» и правомерности размещения такой отметки на диссертациях и авторефератах диссертаций, представляемых на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. **Методология:** при проведении исследования использовались общенаучные методы: функциональный, структурный анализ, синтез — и научно-научные приемы: формально-юридический, сравнительно-правовой. **Выводы.** Указание на бумажных носителях автореферата и диссертации отметки «на правах рукописи» образует две правовые коллизии: 1) между нормами права, установленными Гражданским кодексом РФ, и правилами подзаконного акта — положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842; 2) между правилами, установленными различными статьями одного и того же подзаконного акта, относящимися к одному и тому же вопросу. **Научная и практическая значимость.** В статье обоснована целесообразность внесения изменений в пункты 15, 25 и 27 положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Ключевые слова: отметка «на правах рукописи», постановление о порядке присуждения ученых степеней, диссертация, автореферат, правовая коллизия, авторское право.

В настоящей статье мы предпримем попытку выяснить правовое содержание отметки (грифа) «на правах рукописи», а также правомерность размещения такой отметки на диссертациях и авторефератах диссертаций¹.

¹ Следует заметить, что в первой половине XX в. многие произведения издавались с отметкой «на правах рукописи». В качестве примера укажем на Лекции по курсу теории

Начнем со значения слова «рукопись». Толковый словарь Ожегова определяет «рукопись»

вероятностей (Р.В. Мубаракшин, издание ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского. 1956); произведения серии «Неизданный Хлебников»: «Завещание Хлебникова», «Проза» (Изд. «Группа друзей Хлебникова». М., 1928); Лекции по энциклопедии права (Кн. Е.Н. Трубецкой, Товарищество типографии А.И. Мамонтова. 1923); Одна любовь (Ф.К. Сологуб. 1921. 700 экз.).

как «подлинник или копию текста, написанные от руки или переписанные на пишущей машинке»². Исходя из этого, возможно заключить, что «рукопись» — это оригинал или копия литературного произведения, созданные собственноручно автором. В настоящее время экземпляры произведений (копии) редко создаются авторами собственноручно, поэтому определение требует уточнения: рукописью считается оригинал или копии литературного произведения, созданные и (или) подписанные автором. Как следствие, рукописью признается экземпляр произведения, изданного ограниченным тиражом, при наличии на нем собственноручной подписи автора или (и) отметки «на правах рукописи».

В таком случае издание произведения «на правах рукописи» следует характеризовать как воспроизведение произведения в ограниченном числе экземпляров, содержащих на титульном листе отметку «на правах рукописи» или (и) собственноручную подпись автора (автограф)³. Исходя из этого, характерными признаками издания произведения на правах рукописи являются: 1) ограниченное число экземпляров, 2) наличие на каждом экземпляре отметки «на правах рукописи».

Из ограниченности тиража возможно заключить, что незначительное число изданных экземпляров является признаком издания на правах рукописи. Однако это предположение не кажется правильным, поскольку по смыслу закона для обнародования произведения может быть достаточно и одного экземпляра. Тем самым особенным признаком следует считать не ограниченность тиража, а *ограниченность круга лиц*, которым предназначено произведение⁴.

Следствием издания произведения на правах рукописи является признание каждого из экземпляров, как правило номерных, рукописью, т.е. произведением, созданным как будто собственноручно автором. Поскольку рукопись не предназначена для выпуска в свет, то из этого следует заключить, что издание произведения с отметкой на правах рукописи показывает, что автор *не считает произведение вполне готовым* (законченным).

Таким образом, произведение, изданное на правах рукописи, характеризуется тем, что 1) предназначено для узкого круга лиц, 2) не является вполне законченным.

В таком случае произведение с отметкой «на правах рукописи», исходя из правила, установленно абз. 2 п. 1 ст. 1268 Гражданского кодекса РФ (да-

лее — ГК РФ), согласно которому «опубликованием (выпуском в свет) является выпуск в обращение экземпляров произведения, представляющих собой копию произведения в любой материальной форме, в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения», не считается обнародованным. Так, Э.П. Гаврилов обращает внимание на то, что рукописный режим по-русски означает необнародованность, недоступность широкому кругу лиц⁵.

Итак, отметка на титульном листе экземпляра произведения «на правах рукописи» означает, что произведение не считается обнародованным (опубликованным).

Вопрос о содержании отметки «на правах рукописи» поднимался в нашей науке⁶.

Так, по словам А. Пертцика, «своеобразное моральное значение имеет отметка на издании о том, что оно выпускается “на правах рукописи”. Такая отметка показывает, что автор не считает произведение вполне подготовленным для широкого распространения, а рассчитывает на узкий круг читателей»⁷.

Из чего можно сделать вывод, что, по его мнению, критерием понятия «на правах рукописи» является не количество выпущенных в свет экземпляров, а границы (охват) круга лиц, которые имеют реальную возможность ознакомиться с произведением.

Заметим, что стандарт, которым установлены термины и определения, употребляемые в области книгоиздания, определяет *издание на правах рукописи* как «документ, размноженный ограниченным тиражом для распространения среди узкого круга лиц с целью предварительного ознакомления с его текстом» (ГОСТ 7.60-2003, п. 3.2.10.4).

Таким образом, опубликование произведения на правах рукописи говорит о том, что произведение: 1) предназначено для ограниченного круга лиц, 2) является предварительным как по излагаемым мыслям, так и форме их изложения, что подразумевает его переделку (доработку).

⁵ Гаврилов Э.П. Авторское право и «диссертационное право» // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 12. С. 10.

⁶ Высказывается небезынтересное мнение, что гриф «на правах рукописи» в советское время использовался для того, чтобы обойти процедуру литования (цензуру). Однако такое предположение расходится с действительностью. Так, к примеру, на титульном листе экземпляра «Неизданный Хлебников», опубликованного «на правах рукописи» издательством «Группа друзей Хлебникова» в 1933 г., в выходных данных мы видим отметку Мособллит № 23918, которая означает, что печать произведения разрешена цензурой, а именно Московским областным литературным отделом, которым выдан литер № 23918, позволяющий опубликовать произведение. Без этого литеры, как известно, ни одна типография не имела права печатать произведение. Другой пример — книга «Стихи для эстрады» (А. Лахути. 1936), изданная на правах рукописи, имеет отметку уполномоченного Главлита «Выпуск в свет разрешается» № Б31659.

⁷ Пертцик А. На правах рукописи // Советское государство и право. 1950. № 1. Цит. по : Гордон М.В. Советское авторское право. М. : Госюриздат, 1955. С. 124.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М. : Мир и образование, 2018. С. 554.

³ В отдельных случаях на экземплярах содержится дополнительная отметка о том, что издание в продажу не поступает.

⁴ К примеру, книга «Рабочая оппозиция» (А. Коллонгай. 1921), изданная на правах рукописи, на титульном листе содержит специальную пометку: «Только для членов X-го Съезда Р.К.П.».

Так, к примеру, в 1933 г. государственным издательством «История заводов» была выпущена брошюра А.А. Бека «Главы истории Кузнецостроя» (1913–1920 гг.) тиражом 1000 экземпляров с грифом на правах рукописи и указанием цели издания — «для общественного обсуждения на площадке Кузнецостроя».

Редакцией издательства было сделано пояснение, что «предварительное издание предпринимается с той целью, чтобы книга по истории завода была написана не одним лишь авторским коллективом вместе с активистами истории, давшими свои воспоминания, а чтоб автором книги о заводе был весь коллектив рабочих и специалистов. Выпущенная брошюра не представляет собой законченного окончательно текста истории завода. Это лишь самый предварительный набросок, который должен быть широко обсужден на Кузнецком металлургическом заводе»⁸.

Из этого примера кажется ясным, что произведение, издаваемое на правах рукописи, является *предварительным*, даже можно сказать, наброском будущего произведения, поскольку непременно будет подлежать переработке. Поэтому в таком произведении автор может быть нетверд как в мысли, так и в форме ее изложения.

Основываясь на таком понимании правового статуса произведения, опубликованного с грифом «на правах рукописи», рассмотрим некоторые правила, установленные действующим положением «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

В частности, положением установлены следующие правила, касающиеся представления и защиты диссертаций:

1) «соискатель ученой степени представляет диссертацию на бумажном носителе на правах рукописи и в электронном виде» (п. 15) (в ред. Постановления от 21 апреля 2016 г. № 335);

2) «по диссертациям, принятым к защите, должен быть напечатан на правах рукописи автореферат...» (п. 25).

По нашему представлению, эти правила одновременно устанавливают различный правовой статус диссертаций и авторефератов и тем самым создают правовую коллизию в отношении вопроса обнародования этих научных произведений.

Начнем с вопроса: в какой момент и каким способом происходит *обнародование диссертации*?

Согласно п. 15 положения, соискатель ученой степени представляет диссертацию на бумажном носителе на правах рукописи и в электронном виде. Диссертационный совет при известных условиях, одним из которых является «размещение соискателем ученой степени полного текста диссертации

на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в сети Интернет, принимает диссертацию к предварительному рассмотрению» (п. 18 положения).

Поскольку автор размещает диссертацию в сети Интернет, значит она становится доступной для всеобщего сведения, т.е. неопределенному кругу лиц (публике) создана реальная возможность ознакомления с ней, и, следовательно, диссертация считается обнародованной.

Из этого следует, что диссертационный совет принимает к предварительному рассмотрению *обнародованную* соискателем диссертацию.

Однако в диссертационный совет одновременно представляется диссертация в письменной форме, с отметкой на правах рукописи, означающей, что диссертация не считается обнародованной. Получается, что одновременно диссертация является обнародованным и необнародованным произведением науки, что создает правовую неопределенность по этому вопросу.

Теперь поставим следующий вопрос: в какой момент *автореферат диссертации является обнародованным*?

Если в отношении диссертации положением установлено определенное правило, которое позволяет точно определить момент ее обнародования — при представлении в диссертационный совет, то в отношении автореферата такой ясности нет. Первое правило, относящееся к автореферату, содержится в п. 25 положения: «По диссертациям, принятым к защите, должен быть напечатан на правах рукописи автореферат...» Заметим, что к этому моменту диссертация является обнародованной.

По установлению закона право на обнародование произведения принадлежит его автору. Под обнародованием понимается совершение автором или с его согласия другим лицом действий, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения (п. 1 ст. 1268 ГК РФ).

Согласно п. 25 положения, «по диссертациям, принятым к защите, должен быть напечатан на правах рукописи автореферат». Издание автореферата на правах рукописи не является опубликованием, поскольку в обращение выпускается ограниченное количество экземпляров (обычно около 100), которое не является достаточным для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения (абз. 2 п. 1. ст. 1268 ГК РФ).

Таким образом, издание автореферата на правах рукописи не делает его доступным для всеобщего сведения и поэтому автореферат не считается опубликованным.

Согласно подп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ самостоятельным способом использования произведения, на которое требуется получить согласие автора (правообладателя), является «доведение произведения до

⁸ URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009080273#?page=2> (дата обращения: 30.01.2020).

всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения)». По существу, правомочие доведения до всеобщего сведения заключается в размещении произведения в сети Интернет в открытом доступе, посредством которого произведение становится доступным для любого из пользователей сети Интернет.

Однако в отношении авторефератов исключительное право автора на его использование способом доведения до всеобщего сведения ограничено законом: допускается без согласия автора доведение до всеобщего сведения авторефератов диссертаций (подп. 7 п. 1 ст. 1274 ГК РФ).

При принятии диссертации к защите диссертационный совет, основываясь на указанной норме, не испрашивая согласия автора, размещает на официальном сайте комиссии в сети Интернет автореферат диссертации (п. 26 положения). Тем самым автореферат становится доступным для всеобщего сведения и, согласно правилу п. 1 ст. 1268 ГК РФ, является обнародованным. Так, по словам Э.П. Гаврилова, «обнародованным считается произведение, которое доступно для всеобщего сведения»⁹.

Но при этом, согласно п. 15 положения, автореферат должен быть напечатан на правах рукописи и тем самым не считается обнародованным.

В итоге автореферат диссертации, с точки зрения правил п. 15 и 26 положения, одновременно является обнародованным и необнародованным произведением науки.

На наш взгляд, даже если бы автореферат не размещался в сети Интернет, то и в этом случае нет оснований присваивать ему статус произведения на правах рукописи. Причина в том, что публикация произведения на правах рукописи означает, что произведение является предварительным как по излагаемым мыслям, так и форме их изложения.

В свою очередь, вряд ли кто-нибудь решится трактовать автореферат диссертации как предварительное изложение диссертации, ведь в нем «излагаются основные идеи и выводы диссертации...» (п. 25 положения), т.е. кратко излагается содержание законченной собственной научно-квалификационной работы (диссертации) в письменном виде.

Таким образом, автореферат диссертации, в котором излагается свой взгляд на проблему, раскрытую в представленной на защиту диссертации, является законченным научным произведением. Как следствие, автореферат не должен печататься с грифом «на правах рукописи».

Кроме правил, содержащихся в п. 15 и 25, вызывает вопросы правило, содержащее в п. 27 положения:

«В библиотеку организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к защите... передаются 1 экземпляр диссертации, принятой к защите, и 2 экземпляра автореферата указанной диссертации, которые хранятся там на правах рукописи».

Исходя из этого правила, диссертация и автореферат являются необнародованными произведениями науки и поэтому, в частности, не подлежат цитированию, ведь цитирование допускается в отношении *правомерно обнародованных произведений* (подп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ). В таком случае как возможно написать отзыв на диссертацию или автореферат?

Согласно п. 23 положения, «опponent на основе изучения диссертации... представляет в диссертационный совет письменный отзыв на диссертацию, в котором оцениваются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленным настоящим Положением».

Кажется затруднительным написать обоснованный отзыв на диссертацию без возможности дословного цитирования. Также без цитирования диссертации затруднительно судить, например, о том, есть ли в диссертации использование заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования.

Конечно, возможно предположить, что диссертация и автореферат хранятся в библиотеке с целью ознакомления с ними только членов диссертационного совета и официальных оппонентов, в таком случае, если бы диссертация не размещалась в сети Интернет, надпись «на правах рукописи» была бы правомерной.

На самом деле диссертация в момент передачи в библиотеку становится доступной для всеобщего сведения и, согласно правилу п. 1 ст. 1268 ГК РФ, является обнародованной и поэтому не может «храниться там (в библиотеке. — И.Б., В.В.) на правах рукописи». Кроме того, после передачи диссертации в библиотеку она становится потенциально доступной для неопределенного круга лиц, т.е. каждый желающий может ознакомиться с ней, и тем самым признается обнародованной. На это справедливо указывает Э.П. Гаврилов: п. 15, 25 и 27 положения говорят о режиме рукописи в отношении диссертаций и авторефератов. Однако они находятся в открытом гражданском обороте, доступны любым людям, поэтому с точки зрения авторского права являются обнародованными произведениями¹⁰.

⁹ Гаврилов Э.П. Авторское право и «диссертационное право» // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 12. С. 13.

¹⁰ Гаврилов Э.П. Авторское право и «диссертационное право» // Там же. С. 10.

Таким образом, поскольку по смыслу закона для обнародования произведения может быть достаточно и одного экземпляра, то при помещении диссертации в библиотеку она считается обнародованной, даже если с ней реально ознакомятся только официальные оппоненты и ведущая организация. Исходя из сказанного, полагаем, что в выражении «которые хранятся там на правах рукописи» следует снять словосочетание «на правах рукописи».

Подводя итог, есть основания полагать, что существуют расхождения (противоречия): 1) между нормами права, установленными ГК РФ и правилами подзаконного акта (положения), 2) между правилами, установленными различными статьями одного и того же подзаконного акта (положения), относящимися к одному и тому же вопросу.

Юридическая коллизия между нормами ГК РФ и правилами положения заключается в том, что поскольку диссертации и автореферат доводятся до всеобщего сведения, то исходя из нормы п. 1 ст. 1268 ГК РФ являются *обнародованными* произведениями. Однако, с точки зрения правил, содержащихся в п. 15, 25 и 27 положения, они являются *необнародованными*.

Коллизия между правилами положения состоит в том, что согласно правилам п. 15, 25 диссертация и автореферат представляются на бумажном носителе на правах рукописи, поэтому должны считаться *необнародованными* производными. При этом диссертация и автореферат представляются в электронном виде и размещаются в сети Интернет (п. 15, 18, 26), тем самым становятся доступными для всеобщего сведения и поэтому, согласно правилу п. 1 ст. 1268 ГК РФ, являются обнародованными. Как видно, разные правила положения одновременно устанавливают различный правовой статус диссертаций и авторефератов.

Поскольку столкновение между нормами ГК РФ и подзаконным актом разрешается в пользу Гражданского кодекса РФ как акта большей юридической силы, то способом разрешения этой коллизии является внесение изменений в положение.

Для этого предлагается с диссертаций и авторефератов диссертаций снять гриф «на правах рукописи» путем внесения изменений в п. 15, 25 и 27 положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842:

1) первый абзац п. 15 сформулировать в редакции: «Соискатель ученой степени представляет диссертацию на бумажном носителе и в электронном виде»;

2) первый абзац п. 25 сформулировать в редакции: «По диссертациям, принятым к защите, должен быть напечатан автореферат объемом до 2 авторских листов для диссертации на соискание ученой степени доктора наук и до 1 авторского листа — для диссертации на соискание ученой степени кандидата наук»;

3) п. 27 сформулировать в редакции: «В библиотеку организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к защите, не позднее чем за 3 месяца до дня защиты диссертации на соискание ученой степени доктора наук и не позднее чем за 2 месяца до дня защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук передаются 1 экземпляр диссертации, принятой к защите, и 2 экземпляра автореферата указанной диссертации на хранение».

Одновременно внесенными изменениями будет разрешена коллизия между правилами положения, касающимися статуса диссертаций и авторефератов, которые будут считаться обнародованными произведениями: диссертация — при ее принятии к предварительному рассмотрению, автореферат — при принятии диссертации к защите.

Литература

1. Гаврилов Э.П. Авторское право и «диссертационное право» / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 12. С. 9–15.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва : Мир и образование, 2018. 1375 с.
3. Пертцик А. На правах рукописи / А. Пертцик // Советское государство и право. 1951. № 1. С. 57–58.

References

1. Gavrilov E.P. Avtorskoe pravo i 'dissertatsionnoe pravo' [Copyright and 'Thesis Right'] / E.P. Gavrilov // Patenty i litsenzii. Intellektualny`e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2018. № 12. S. 9–15.
2. Ozhegov S.I. Tolkovy`y slovar russkogo yazy`ka : okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vy`razheniy [An Explanatory Dictionary of the Russian Language : about 100,000 words, terms and phraseological units] / S.I. Ozhegov ; pod redaktsiyey L.I. Skvortsova. 27-e izd., ispr. Moskva : Mir i obrazovanie — edited by L.I. Skvortsov. 27th edition, revised. Moscow : World and Education, 2018. 1375 s.
3. Perttsik A. Na pravakh rukopisi [Manuscript Copyright] / A. Perttsik // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1951. № 1. S. 57–58.

Особенности проведения практических занятий по отраслям права в процессе формирования правовой идентичности студентов непрофильных вузов

Антонян Елена Александровна,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
antonyaa@yandex.ru

Гришко Наталья Александровна,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева,
кандидат юридических наук
grish.nat88@yandex.ru

Цель. Проанализировать с учетом современного состояния проведение занятий по отраслям права в непрофильных вузах с учетом универсалистского значения права и его места в социокультурном процессе формирования личности. Выделяя роль права в формировании идентичности, проводится анализ правовой идентичности как института с устойчивыми правовыми чертами и механизмом проявления. Представленный анализ имеет большое значение для повышения уровня преподавания отдельных практических занятий по отраслям права в непрофильных вузах. **Методология:** статья построена на разумном сочетании общенаучного диалектического метода с правовым позитивизмом. Общественные связи и явления и их взаимодействие с научными категориями рассмотрены в диалектическом единстве. Рассмотрение отдельного документа базируется на сравнительно-правовом позитивизме. В работе применяются научные методы анализа и синтеза, индукция и дедукция. **Выводы.** Проведенное исследование позволило получить результаты, свидетельствующие о высоком значении правоведческих дисциплин с особенностями методических приемов преподавания в непрофильных вузах. **Научная и практическая значимость.** Предложены рекомендации (методические приемы) для реализации юридического материала в процессе преподавания в непрофильных вузах.

Ключевые слова: юридическое образование, результаты исследования, университет, правовая идентичность, институт, формирование, отрасли права.

Право представляет собой своеобразный феномен, являющийся частью социальной жизни. При этом оно обладает не только универсалистским измерением, но и социокультурным. Назначение и сущность права не обнаруживаются в нем самом, как склонны предполагать сторонники «аналитической юриспруденции», а находятся в историческом и социокультурном контекстах, т.е. в обществе, которое преодолевает конкретный этап социокультурного развития. Правовая реальность конструируется личностью, вместе с тем не по ее собственным предпочтениям, и не является заблаговременно спланированной системой¹.

Формирование идентичности является одной из основополагающих частей процесса общей социализации индивида. Под идентичностью понимает-

¹ Тлехатук С.А. Правовая идентичность как объект социокультурного анализа // Теория и практика общественного развития. Международный научный журнал. Краснодар, 2016. № 11. URL: <http://teoria-practica.ru> (дата обращения: 12.12.2019).

ся включение в общественную жизнь посредством освоения устоявшихся или закрепившихся образцов поведения, норм, ценностей и даже некоторых элементов психологических механизмов, определяющих статусные и ролевые позиции в социуме.

В современных реалиях учебного процесса постоянно повышается уровень значимости исследований правовой идентичности, определяющих со своей стороны осмысление общественной и государственной жизни с точки зрения права. Так как право включает в себя большое количество функций по отношению к личности, государству, обществу. Среди них: информативная, просветительская, воспитательная, гуманистическая, организационная, регулятивная, прогностическая, оценочная, карательная, предупредительная, координационная, идеологическая, контролирующая и др. функции. С правовой идентичностью более тесно связана оценочная функция, именно она позволяет путем отождествления определить статус, по-

ложение, роль, поведение и другие ключевые характерологические особенности личности, группы, общества, государства, а также оценить те или иные правовые нормы, факты, действия, последствия.

Наиболее полно понятие «правовая идентичность» раскрывается Н.В. Исаевой, предложившей теоретико-правовое исследование понятия и обозначившей следующее его толкование: «Правовая идентичность — это качество субъекта права, характеризующее его актуальное состояние посредством юридического самоопределения в категориях прав, свобод, обязанностей и ответственности, воспринимаемых как правовые ценности, обеспечивающие положительное правовое сознание и правовую активность»². Е.В. Резников в работе «Понятие правовой идентичности» отмечает, что «правовая идентичность — это такое состояние человека, когда он не только является членом какой-либо социальной группы, но и придает этому факту достаточно высокую значимость, осознает его как принципиально важное качество собственной личности»³.

Все социально значимые институты общества и государства получают отражение в действующей на данный момент правовой системе — из-за чего индивид любой социальной группы по принадлежности должен осознать и признать тот факт, что его социальная идентичность никак не может формироваться без правового обоснования. Человек — социальное существо, т.е. носитель специфических групповых социально-статусных особенностей.

Право оказывает более заметное воздействие на формирование идентичности, и, поскольку данный вид социальных норм отличается высоким уровнем формализации и закрепляется в письменном виде, это помогает поддерживать фиксированный характер содержательной части. Благодаря указанным особенностям нормативный аспект идентичности приобретает «облик» завершенности, а человеку удается избежать неполноты и неопределенности поведения внутри социальной группы⁴.

Правовая идентичность проявляет себя как институт с устойчивыми правовыми чертами, позволяющими единой группе граждан отличаться от других групп и, как следствие, определять собственные место и роль в системе правовых отношений⁵. Если рассматривать механизм правовой идентичности, то тогда это будет институциональная система воспроизводства определенного набора ценностей, символов и традиций как отличич-

тельных политико-правовых признаков на основе сопринадлежности, с которыми ассоциируют себя граждане государства⁶.

Будучи интегративной характеристикой лица, правовая идентичность предполагает наличие связи между юридически и социально значимыми качествами личности, которые образуют три элемента структуры правовой идентичности — поведенческий, психологический и нормативный⁷.

Правовую идентичность можно разделить на составляющие:

1) когнитивная часть — сформированные представления о праве: личностные знания субъекта о своих правах, обязанностях, гражданском долге, правопорядке, ценностях и законе;

2) эмоциональная часть — это чувства и эмоции, будь то позитивные или негативные, возникающие относительно правомерного либо неправомерного поведения, нарушения прав и свобод;

3) поведенческая часть — правомерные или неправомерные поступки гражданина в условиях его повседневного существования.

Именно посредством освоения данных приводимых компонентов можно определить уровень правовой идентичности, а именно осведомленность в области личных прав и свобод, наличие индивидуального мнения и отношения к правовой составляющей общества и государства.

Правовая идентичность по отношению к студенческому сообществу сегодня приобретает особое значение в связи с прохождением процесса общей и профессиональной социализации как составной части социально-правового становления личности.

Проведенное нами исследование, посвященное правовой идентичности студентов Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева (РГАТУ), показало следующие результаты. А именно, исходя из социального отождествления, выбор студентов распределился таким образом (см. табл. 1).

Таблица 1

Право — это...	Место
ответственность	1-е
правила	2-е
свобода	3-е
защита/охрана	
режим	4-е
норма	5-е
отношения	
обязанность	6-е
возможность	7-е

² Цит. по: Резников Е.В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. М., 2014. № 1. С. 9–14.

³ Там же.

⁴ Тлехатук С.А. Правовая идентичность как объект социокультурного анализа // Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

стабильность	8-е
ограничения	
дозволения	9-е
ресурс	10-е

Результаты таблицы 1 показали, что в большей степени право воспринимается студентами в большинстве своем (1–3-е места) как конкретные правила, позволяющие в определенной степени быть свободными, обеспечивает охрану и защиту данной свободы. Но в то же время накладывает и ряд обязательств по ответственности.

Интересные результаты опроса показала так называемая категория соотношений «кто я в праве» (см. табл. 2).

Таблица 2

Я – ...	
объект права	28%
субъект права	32%
объект и субъект права в равной степени	40%

Данные, полученные из таблицы 2, показали, что в большинстве своем студенты соотносят себя в качестве *субъектов и объектов права* равнозначно. При этом достаточно существенный процент опрошенных определяют себя только как *объект права* (28%), т.е. в пассивной форме соотносят свое положение в правовом пространстве государства и общества.

Правовая идентичность является частным случаем социальной идентичности. Личностная идентичность (понимание и ощущение единства собственного «я», непрерывности индивидуальной истории и т.п.) не имеет юридического измерения, поскольку право неизбежно осуществляет типизацию, стандартизацию людей, не улавливая их уникальности⁸. Это на сегодня и определяет большую часть проблем в сфере правовой идентичности, так как порождает различного рода конфликты между индивидуальными потребностями и юридическими императивами.

Концепция правовой идентичности опирается на идею, в соответствии с которой правосознание и правовой статус субъекта связаны между собой более тесно, чем обычно считается. В действительности отношение человека к правовой реальности, по всей видимости, определяется в основном его собственным местом в правовой системе и соответствующим личным опытом столкновения с правовыми институтами.

Современный поток правовой информации, исходящей от общества, воспринимается субъектом

далеко не полностью, а выборочно, в той мере, в какой она касается его жизнедеятельности. Формирование правового сознания со всеми его особенностями представляет собой результат социализации, которая происходит через наделение индивида конкретными правами и обязанностями. В этом смысле правосознание побуждает человека к совершению тех или иных юридически значимых деяний, которые ведут к изменению его правового статуса. Такая динамическая структура взаимодействия сознания и статуса, собственно, и может именоваться правовой идентичностью. Соответственно, правовую идентичность можно определить как состояние осознанной включенности в социальную группу, обладающую юридически значимыми качествами⁹.

Функциональные особенности правоведческих дисциплин с точки зрения специфики преподавания сводятся к следующим основам:

- *практико-организационная* — конкретные рекомендации педагогам по выстраиванию грамотной системы правового обучения и воспитания в государстве;

- *мировоззренческая* — формирование устойчивых взглядов обучаемых на вопросы правовой действительности, понимание ценности права и его установок, принципов;

- *эвристическая* — выявление недочетов в изучении правовых вопросов и по необходимости восполнение их новыми идеями по передаче и осмыслению правового пространства;

- *прогностическая* — предвидение заранее возможных результатов процесса обучения в виде моделей обученности и корректирование путей их достижения.

Обучение всегда зависит от целеполагания, т.е. мысленного представления конечного результата педагогической деятельности. Поэтому именно цель определяет необходимые действия преподавателя для ее достижения. Педагогическая цель формируется в следующих элементах: обучение (усвоение знаний, умений, навыков); воспитание (формирование личностных качеств, мировоззрения); развитие (совершенствование способностей).

Ключевые цели «правового» обучения можно определить как:

- повышение уровня правовой культуры общества;

- воспитание гражданина, способного отстаивать и защищать свои и чужие законные интересы, формирование его активной гражданской позиции;

- формирование навыков правомерного поведения, уважения законов страны и международного права;

⁸ Резников Е.В. Понятие правовой идентичности // Там же.

⁹ Там же.

– формирование нетерпимости к насилию, войнам, преступлениям;

– изучение национальных и демократических традиций и ценностей, на базе которых происходит совершенствование права или формирование его новых установок;

– применение правовых навыков в профессиональной деятельности.

Методика обучения правоведческим дисциплинам базируется на следующих принципах:

1) вариативности и альтернативности моделей правового обучения;

2) личностно-ориентированном подходе;

3) максимальной системе активизации познавательной деятельности с опорой на их социальный опыт;

4) выстраивании профессионально грамотной и апробированной вертикали правового образования, которая носит многоступенчатый характер;

5) внедрении исследовательского компонента;

6) использовании современных методов «правового» обучения.

Методика обучения правоведческим дисциплинам позволяет четко сформулировать задачи обучения, определяет межпредметные и межотраслевые связи, индивидуализировать приемы освоения материала, разграничивать этапы работы различных форм и видов занятий, обеспечивает учебный процесс современными методами обучения.

Изучение права в современном аграрном вузе не менее актуально, чем изучение предметов отечественной истории или родного языка. Гражданственность человека современного общества во многом характеризуется степенью его уважения к законам страны, государству¹⁰.

В программах, например, аграрных вузов курс «Правоведение» проходят на всех факультетах, разница определяется только объемом часов. Также на некоторых факультетах в качестве отдельных дисциплин изучаются: трудовое право, правовое регулирование управленческой/коммерческой деятельности, лесное законодательство. Опрос студентов РГАТУ следующим образом отображает определение «Правоведение» в цикле гуманитарных дисциплин аграрного вуза (см. табл. 3):

Таблица 3

Какие гуманитарные дисциплины вам интереснее всего изучать?	
а) история	13%
б) культурология	4%

¹⁰ Сорочинская Н.В. Особенности методики преподавания права // Образовательный портал. URL: <https://infourok.ru/tezisi-na-temu-osobennosti-metodiki-prepodavaniya-prava-378305.html> (дата обращения: 22.11.2019).

в) философия	5%
г) экономика	10%
д) правоведение	17%
е) иностранный язык	9%
ж) русский язык	7%
з) психология	26%
и) социология	7%
к) политология	2%

Правоведческим дисциплинам, согласно опросу, отводится второе место (17%), что является хорошим показателем студенческой востребованности в учебном процессе.

Исходя из опросов студентов, значимость правовых дисциплин распределилась следующим образом (см. табл. 4):

Таблица 4

Блок правоведческих дисциплин необходим для:	
учебы	6,5%
работы	2%
жизни	24%
работы и жизни	32%
учебы и работы	3,5%
всего перечисленного	32%
не нужен	0%

Полученные результаты определили высокое значение правовых дисциплин для работы и жизни.

Правоведение как учебная дисциплина имеет свои своеобразные методы, методические средства, а так как существует ограничение определенным временем, которое не позволяет часто использовать весь метод, то применение его части, т.е. методического приема, позволяет работать результативно над каким-либо отдельным вопросом.

Распространенным является определение методического приема как частного средства, с помощью которого в совокупности с другими средствами реализуется тот или иной способ познания правовой действительности и приобретения навыков в области права¹¹.

При выборе методических приемов необходимо иметь в виду следующее:

1. Сложный по характеру юридический материал нельзя изучать поисковым методом. Он требует объяснительно-иллюстративного метода и таких приемов, как объяснение преподавателя. Проблемный метод в этом случае будет выступать как прием.

¹¹ Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву. М., 2003. 400 с.

2. При выборе методов и приемов обучения необходимо учитывать потенциальные возможности обучающихся, уровень их подготовки.

3. Личные способности преподавателя и наличие времени для изучения вопросов права играют немалую роль в выборе того или иного приема¹².

Среди основных проблем в учебном процессе аграрного вуза студенты выделили в том числе мало практической составляющей — 23%, которая затрагивает не только специально определенный курс учебной, производственной и дипломной практики, но и сами учебные занятия.

Среди наиболее предпочтительных форм проведения занятий студенты отдали первое место практическим занятиям (35%) как наиболее желаемой форме. Практические занятия в любом случае не могут проводиться без теоретической составляющей, поэтому для этой формы важен симбиоз теории и практики. Желательно, чтобы теоретический материал не был отделен от практической реализации (по времени и содержанию) преподаваемого курса дисциплин.

Среди востребованных форм проведения практических/семинарских занятий в аграрном вузе лидирующее положение заняли:

- 1) игра — 25%;
- 2) экскурсия — 19%;
- 3) дискуссия — 18%.

Выбранные предпочтительные формы проведения лекционных и практических/семинарских занятий особенно актуальны для гуманитарного блока дисциплин (работа в парах, малых группах, «мозговой штурм», деловые игры, имитация и т.д.), так как они способствуют наиболее эффективному использованию социальных ресурсов. В активных учебных формах также раскрываются профессиональные качества педагога как организатора учебного процесса, в котором четко отлажен механизм взаимодействия по уровням:

- 1) преподаватель — студент;
- 2) студент — студент.

Соответственно, учитывая данные показатели опроса студентов РГАУ, важно скорректировать формы проведения занятий по правоведческому блоку, отвечающие требованиям:

- востребованности и актуальности;
- соотношения практической значимости и теоретической основы;
- заинтересованности преподавателей и студентов;
- внедрения комбинированных форм проведения занятий;
- просвещения и воспитания правовой личности.

В итоге современный студент аграрного вуза должен осознавать, понимать и отождествлять себя с правовыми категориями, правовой системой в государстве, в том числе и в правовом поле профессиональной деятельности.

Практическое занятие — активная форма учебного процесса, дополняющая теоретический курс или лекционную часть учебной дисциплины и призванная помочь обучающимся освоиться в «пространстве» (тематике) дисциплины, самостоятельно оперировать теоретическими знаниями на конкретном учебном материале.

В системе предоставления образовательных услуг методика преподавания правовых дисциплин призвана обеспечить реализацию следующих положений:

- связь теории с практикой;
- систематичность и последовательность в овладении учебным материалом;
- сознательность, активность и самостоятельность студентов в учебе;
- соединение индивидуального поиска знаний с учебной работой в коллективе;
- сочетание абстрактности мышления с наглядностью в преподавании;
- доступность научных знаний, убедительность и прочность усвоения знаний;
- единство обучения и воспитания во всех формах учебного процесса.

По своему назначению практическое занятие, в процессе которого обсуждается та или иная научная проблема, способствует:

- углубленному изучению определенного раздела дисциплины, закреплению знаний;
- отработке методологии и методических приемов познания;
- выработке аналитических способностей, умения обобщения и формулирования выводов;
- приобретению навыков использования научных знаний в практической деятельности.
- выработке умения кратко, аргументированно и ясно излагать обсуждаемые вопросы;
- осуществлению контроля преподавателя за ходом обучения.

Педагогическая практика доказывает эффективность обучения и освоения учебного материала по дисциплине с преимущественным использованием таких форм обучения, как решение задач, анализ статистического материала, дискуссия, рассмотрение разного рода ситуаций, решение задач по кодексу, контент-анализ, «мозговой штурм», игра и т.п.

Дискуссия — одна из активных форм учебного процесса, призванная мобилизовать практические и теоретические знания обучающихся на поприще «сражения истин», «сражения подходов», взгля-

¹² Сорочинская Н.В. Особенности методики преподавания права // Там же.

дов на одну и ту же реальность с существенно отличающимися точками зрения. Дискуссия уместна и даже незаменима при освоении теоретических общественных дисциплин. Здесь основания для дискуссии создаются реальной включенностью обучающихся в демократические (многосубъектные) общественные процессы, в злободневное столкновение идеологий. За этими пределами форма дискуссии также применима, но при определенных условиях и в определенном смысле.

Ролевая игра — одна из наиболее эффективных активных форм учебного процесса, развивающая навыки свободного владения и оперативного комбинирования накопленными теоретическими и прикладными знаниями, практическим опытом и жизненными ценностными установками. Цель ролевой игры — проявить имеющиеся знания, показать умение пользоваться ими, получить навыки уяснения комплексных проблем и выработки подходов к их разрешению.

Деловая игра — популярная и эффективная активная форма учебного процесса, развивающая: во-первых, навыки свободного владения и оперативного комбинирования накопленными теоретическими и прикладными профессиональными знаниями, а также практическим профессиональным опытом; во-вторых, способность уяснять постановку новых профессиональных задач и самостоятельно или в команде находить пути их решения; в-третьих, способность и манеру работать в команде профессионалов, т.е. коллективно. Цель деловой игры — проявить имеющиеся знания, показать умение самостоятельно (автономно) или в кооперации (в команде) пользоваться ими, получить навыки уяснения комплексных проблем и выработки подходов к их разрешению.

«Мозговой штурм» — активная форма обучения, быстрый и эффективный способ выработки путей преодоления трудностей и разрешения противоречий, с которыми столкнулась организация (система) — реальная или виртуальная, выдуманная. Данная форма учебного занятия позволяет найти нестандартные решения, привлечь к управлению людей, обычно не принимающих участия в выработке решения. Это способ интенсивного использования интеллектуального потенциала собственных или приглашенных специалистов, который позволяет выработать гибкую стратегию и тактику организации хозяйственной системы в изменяющейся обстановке.

Ситуационный анализ состоит в том, что обучающиеся, ознакомившись с описанием организационной проблемы, самостоятельно анализируют ситуацию, диагностируют проблему и представляют свои идеи и решения в дискуссии с другими обучаемыми.

Кейс-стади отождествляют с методом конкретной ситуации в целом, однако он один из наиболее популярных вариантов этого метода. Некоторые авторы считают, что кейс-стади представляет собой сжатую во времени деловую игру. Его временная ограниченность обусловлена заданностью ситуации и предполагает анализ конкретной описанной ситуации в рамках строго установленного учебного сценария. Конкретная ситуация предполагает знание и закрепление на практике ранее пройденного материала.

В курсе правоведческих дисциплин тема «Отрасли права» играет основополагающую роль, так как объединяет большую группу правовых норм, регулирующих целую сферу однородных общественных отношений. Уникальным и неповторимым является каждое общественное отношение — специфичными будут либо конкретные субъекты его, либо объект, либо содержание. Тем более что среди всех оказывающихся в научной и учебной литературе признаков права качеством неоспоримой стабильности обладает только его сущностное предназначение — выступать регулятором общественных отношений¹³.

В курсе дисциплины «Правоведение» в аграрных вузах теме «Отрасли права» отводится от 4 до 8 часов (в зависимости от направления подготовки), что не может обеспечить студента достаточным качеством знаний учебного материала, а также способствовать необходимой практической отработке. В связи с этим предлагается усваивать и прорабатывать основные отрасли права по следующим методическим рекомендациям для проведения практических занятий.

Конституционное право

Цель — отработка полученных знаний о конституционном праве, а именно: история конституций в Российской Федерации и их особенности; характеристика действующей Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.; сравнительный анализ конституций зарубежных стран.

Задачи:

- подготовка (при необходимости) дополнительного раздаточного учебного материала;
- подготовка (при необходимости) технического оснащения аудитории;
- разработка или корректировка плана проведения занятий с учетом программы подготовки;
- определение формы, вида занятия;
- разработка критериев оценивания;
- итоговое подведение результатов проводимого занятия и их оглашение;

¹³ Азми Д.М., Филиппова С.Ю. Отрасль права как элемент структуры права (частноправовой аспект) // Право и государство: теория и практика. 2007. № 12. С. 43–51.

Рекомендуемые формы проведения занятий по данной теме: дискуссия, «мозговой штурм».

Гражданское право

Цель — отработка полученных знаний о гражданском праве, а именно: история становления и развития институтов гражданского права; отличительные особенности гражданского права как частной отрасли права; характеристика общественных отношений, регулируемых гражданской отраслью права; понятие и структура гражданского правового договора; Гражданский кодекс РФ как основа гражданских правоотношений;

Задачи:

- подготовка (при необходимости) дополнительного раздаточного учебного материала;
- подготовка (при необходимости) технического оснащения аудитории;
- разработка или корректировка плана проведения занятий с учетом программы подготовки;
- определение формы, вида занятия;
- разработка критериев оценивания;
- итоговое подведение результатов проводимого занятия и их оглашение;

Рекомендуемые формы проведения занятий по данной теме: дискуссия, контент-анализ, деловая игра, метод кейс-стади.

Административное право

Цель — отработка полученных знаний об административном праве, а именно: история становления и развития административного права; отличительные особенности административного права как публичной отрасли права; характеристика общественных отношений, регулируемых административной отраслью права; понятие и содержание административного правонарушения; виды административного наказания и формы ответственности; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях как основной регулятор правоотношений в государственной управленческо-распорядительной деятельности.

Задачи:

- подготовка (при необходимости) дополнительного раздаточного учебного материала;
- подготовка (при необходимости) технического оснащения аудитории;
- разработка или корректировка плана проведения занятий с учетом программы подготовки;
- определение формы, вида занятия;
- разработка критериев оценивания;
- итоговое подведение результатов проводимого занятия и их оглашение;

Рекомендуемые формы проведения занятий по данной теме: дискуссия, ситуационный анализ, деловая игра, метод кейс-стади.

Уголовное право

Цель — отработка полученных знаний об уголовном праве, а именно: история становления и развития уголовного права; отличительные особенности уголовного права как публичной отрасли права; признаки состава преступления; характеристика Уголовного кодекса РФ; виды наказаний и особенности их применения; гуманистические основы уголовной отрасли права.

Задачи:

- подготовка (при необходимости) дополнительного раздаточного учебного материала;
- подготовка (при необходимости) технического оснащения аудитории;
- разработка или корректировка плана проведения занятий с учетом программы подготовки;
- определение формы, вида занятия;
- разработка критериев оценивания;
- итоговое подведение результатов проводимого занятия и их оглашение;

Рекомендуемые формы проведения занятий по данной теме: дискуссия, ситуационный анализ, деловая игра.

Экологическое право

Цель — отработка полученных знаний об экологическом праве, а именно: история становления и развития экологического права; основополагающие международные нормативные правовые акты, определяющие тенденции мирового подхода к экологическому праву; международные и национальные экологические проблемы современности; экологические правонарушения и преступления; система правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере взаимодействия общества и природы в России.

Задачи:

- подготовка (при необходимости) дополнительного раздаточного учебного материала;
- подготовка (при необходимости) технического оснащения аудитории;
- разработка или корректировка плана проведения занятий с учетом программы подготовки;
- определение формы, вида занятия;
- разработка критериев оценивания;
- подведение результатов проводимого занятия и их оглашение;

Рекомендуемые формы проведения занятий по данной теме: дискуссия, контент-анализ, деловая игра.

Трудовое право

Цель — отработка полученных знаний о трудовом праве, а именно: история становления и развития трудового права; принципы трудовых правоотношений; Трудовой кодекс РФ как регулятор

трудовых отношений; законодательные проблемы в сфере труда; институты трудовых правоотношений; коллективные и индивидуальные трудовые споры; правовой статус трудового договора.

Задачи:

- подготовка (при необходимости) дополнительного раздаточного учебного материала;
- подготовка (при необходимости) технического оснащения аудитории;
- разработка или корректировка плана проведения занятий с учетом программы подготовки;
- определение формы, вида занятия;
- разработка критериев оценивания;
- итоговое подведение результатов проводимого занятия и их оглашение;

Рекомендуемые формы проведения занятий по данной теме: дискуссия, контент-анализ, деловая игра, ситуационный анализ.

По всем представленным отраслям права автором предлагается также использовать в практических занятиях так называемый метод «*неправильного документа*» (из симбиоза контент-анализа, «мозгового штурма» и деловой/ролевой игры), например: «неправильный» гражданско-правовой договор оказания услуг, «неправильный» трудовой договор, «неправильный» судебный приго-

вор», «неправильное» заявление и т.п. В данном «неправильном документе» намеренно будут изменены настоящие условия и заменены искаженной/неправильной информацией, или вовсе отсутствовать. От обучающегося требуется исправить ошибки и привести полученный документ в соответствие с правовыми нормами. Отработка учебного материала на практических занятиях в таком варианте в большей степени будет способствовать формированию правовой идентичности студентов аграрных вузов.

Практические занятия правоведческого блока дисциплин по теме «Отрасли права» должны максимально точно сформировать у студента осознанность отождествления себя с государством, обществом, группой, статусной и поведенческой особенностью правового развития. Проводимые занятия должны не только доказать общесоциальную значимость той или иной отрасли права, но и определить адресную, т.е. индивидуальную зависимость каждого обучающегося от нее. Каждый студент должен уметь предельно точно определять свое правовое положение по Конституции и другим нормативным правовым актам государства, а также взаимосвязь приведенных отраслей с будущей профессиональной деятельностью.

Литература

1. Азми Д.М. Отрасль права как элемент структуры права (частноправовой аспект) / Д.М. Азми, С.Ю. Филиппова // Право и государство: теория и практика. 2007. № 12. С. 43–51.
2. Певцова Е.А. Теория и методика обучения праву : учебник для студентов вузов / Е.А. Певцова. Москва. : ВЛАДОС, 2003. 398 с.
3. Резников Е.В. Понятие правовой идентичности / Е.В. Резников // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 9–14.
4. Сорочинская Н.В. Особенности методики преподавания права / Н.В. Сорочинская // Инфоруок. Образовательный портал. URL: <https://infourok.ru/tezisi-na-temu-osobennosti-metodiki-prepodavaniya-prava-378305.html> (дата обращения: 22.11.2019).
5. Тлехатук С.А. Правовая идентичность как объект социокультурного анализа / С.А. Тлехатук // Теория и практика общественного развития. 2016. № 11. С. 81–86.

References

1. Azmi D.M. Otrasl prava kak element struktury` prava (chastnopravovoy aspekt) [A Branch of Law as an Element of the Legal Structure (the Private Law Aspect)] / D.M. Azmi, S.Yu. Filippova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: The Theory and Practice. 2007. № 12. S. 43–51.
2. Pevtsova E.A. Teoriya i metodika obucheniya pravu : uchebnik dlya studentov vuzov [Law Teaching Theory and Methodology : textbook for students of higher educational institutions] / E.A. Pevtsova. Moskva : VLADOS — Moscow : VLADOS, 2003. 398 s.
3. Reznikov E.V. Ponyatie pravovoy identichnosti [The Legal Identity Concept] / E.V. Reznikov // Pravo i sovremennyy`e gosudarstva — Law and Modern States. 2014. № 1. S. 9–14.
4. Sorochinskaya N.V. Osobennosti metodiki prepodavaniya prava [Peculiarities of the Law Teaching Methodology] / N.V. Sorochinskaya // Infourok. Obrazovatelny`y portal — Info-Lesson. Educational portal. URL: <https://infourok.ru/tezisi-na-temu-osobennosti-metodiki-prepodavaniya-prava-378305.html> (data obrascheniya : 22.11.2019 — date of access : November 22, 2019).
5. Tlekhatuk S.A. Pravovaya identichnost kak obyekt sotsiokulturnogo analiza [The Legal Identity as an Object of Sociocultural Analysis] / S.A. Tlekhatuk // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya — Social Development Theory and Practice. 2016. № 11. S. 81–86.

Обзор общих положений, регламентирующих институт условного осуждения в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран

Губайдуллина Эльвира Магнавиевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук
garaeva_elvira@inbox.ru

Цель. Рассмотреть регламентацию института, схожего по содержанию с условным осуждением, в уголовном законодательстве Франции и ФРГ. Проанализировать условия назначения указанной меры воздействия; обстоятельства, подлежащие учету при ее назначении, виды обязанностей, возлагаемых на условно осужденных, и прочие характеристики ее назначения. Выявить общие позитивные черты исследуемых мер воздействия, которые представляют интерес для развития института условного осуждения в России. **Методология:** в исследовании были использованы различные методы, среди которых: системный, сравнительно-правовой, индуктивный, дедуктивный, анализ и синтез. **Выводы.** В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что применение исследуемых нами мер воздействия всегда сопряжено с целью ресоциализации преступника и восстановления имущественных интересов потерпевшего. Обращается внимание на некоторые элементы условного осуждения в зарубежном законодательстве, которые могут быть восприняты отечественным законодателем для последующего совершенствования уголовного закона страны. **Научная и практическая значимость.** Интерес представляют положения закона, не имеющие аналога в Уголовном кодексе РФ, о кураторе над условно осужденными, который может назначаться и на общественных началах, и на часть срока применения указанной меры, о видах обязанностей, возлагаемых на условно осужденных, направленных на восстановление имущественных интересов потерпевшего, возможность сохранить условное осуждение путем усиления режима испытания в случаях, когда имеются некоторые основания к его отмене или продлению срока испытания.

Ключевые слова: условное осуждение, уголовное законодательство зарубежных стран, ресоциализация осужденных, probation.

Институт, аналогичный по назначению условному осуждению, закрепляется в уголовном законодательстве ряда западноевропейских государств. Проведение анализа указанных мер представляется задачей необходимой, потому как бесценный опыт этих стран с учетом некоторой специфики может быть использован и российским законодателем в процессе работы по усовершенствованию института условного осуждения.

Уголовным кодексом Франции (далее — УК Франции) регламентируется отсрочка исполнения наказания с помещением осужденного физического лица в режим испытания (ст. 132-40)¹. Именно указанная мера по своему характеру является приближенной к институту условного осуждения. Ее применение возможно в случае назначения виновному лицу наказания за общеуголов-

ное преступление или общеуголовный проступок в виде тюремного заключения на срок не более пяти лет (ст. 132-41 УК Франции). Срок испытания при этом составляет от восемнадцати месяцев до трех лет. Интересным представляется то, что указанная мера может распространяться только на часть наказания в виде тюремного заключения, его продолжительность в каждом конкретном случае определяется решением суда (ст. 132-42). Течение испытательного срока приостанавливается на время заключения виновного под стражу и период прохождения военной службы (ст. 132-43).

На осужденного возлагаются специальные обязанности, которые исполняются им в течение срока испытания (ст. 132-45 УК Франции). Перечень таких обязанностей является исчерпывающим и выглядит следующим образом: 1) трудоустроиться или пройти обучение; 2) необходимость проживания по конкретному адресу, указанному как место жительства; 3) наблюдение в соответствующем медицинском учреждении и получение там необходимого лечения, в том числе с возможностью

¹ Уголовный кодекс Франции : принят 1 января 1992 г. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104297,100105714,100105716,100105742,100105752,100105793,100105805#text> (дата обращения: 15.02.2020).

госпитализации; 4) несение подтвержденных семейных расходов, в том числе выплата алиментов; 5) учитывая материальное положение лица, возмещение ущерба, причиненного преступлением. При этом отсутствует какая-либо необходимость судебного решения по гражданскому иску, подтверждающему факт причинения материального ущерба; 6) подтверждать соответствующими доказательствами факт внесения определенной судом денежной суммы (в зависимости от материального положения лица) в казну государства; 7) исключить управление некоторыми категориями транспортных средств; 8) исключить вид деятельности, который привел к совершению преступления; 9) запрет на посещение определенных мест; 10) запрет на заключение пари; 11) не контактировать с определенными лицами, в том числе с потерпевшими исполнителями, соучастниками преступления; 14) запрет на ношение и хранение оружия.

Помимо указанных выше обязанностей в отношении осужденного устанавливаются меры контроля, которые также являются обязательными для исполнения. Среди них: 1) явка по требованию судьи или социального работника; 2) выдача документов и сведений, необходимых для осуществления контроля со стороны уполномоченных служб, с возможностью допуска их в жилье осужденного; 3) необходимость извещения об изменении места проживания и работы, об отъездах, продолжительность которых составляет более 15 дней, с обязательным уведомлением о своем возвращении; 4) обязательность получения разрешения суда на действия, связанные с выездом за рубеж, сменной места работы и проживания, ввиду того, что они могут привести к невозможности исполнения осужденным своих обязанностей.

Нарушение исполнения указанным лицом своих обязанностей, а также мер контроля может явиться основанием для отмены отсрочки исполнения наказания с помещением осужденного в режим испытания. Отдельным основанием возможной отмены (полной или частичной) указанной меры воздействия является также совершение в течение испытательного срока иного общеуголовного преступления или проступка, в случае если судом за него назначено лишение свободы без применения отсрочки исполнения наказания. При этом частичная отмена отсрочки не прерывает течение испытательного срока и допускается только один раз (ст. 132-47, 132-48, 132-49 УК Франции)².

Отдельного внимания заслуживает вопрос о мерах помощи, которыми может воспользоваться осужденный в случае применения в отношении него указанной меры воздействия. В соответ-

ствии со ст. 132-46 УК РФ такое лицо имеет право на получение мер помощи, которые направлены на содействие в обеспечении его социальной адаптации. Такие меры могут носить различный характер — общественный или материальный, а сама служба пробации при этом может работать с привлечением как государственных структур, так и частных организаций.

В рамках настоящей статьи мы также рассмотрим опыт законодательный ФРГ, Уголовный кодекс которой регламентирует институт приостановления наказания с испытанием³. Условиями назначения указанной меры воздействия являются: 1) назначение судом наказания в виде лишения свободы на срок до одного года; 2) вывод суда о достаточности применения указанной уголовно-правовой меры ввиду того, что официальное осуждение уже само по себе явилось необходимым предостережением и способно удержать виновного от совершения другого наказуемого деяния даже при условии отсутствия реального отбывания наказания (§ 56 УК ФРГ).

При назначении указанной меры воздействия суд учитывает ряд обстоятельств, среди которых есть и такие, которые известны нашему отечественному законодателю, а именно: личность осужденного, обстоятельства совершения преступного деяния, в том числе условия жизни виновного и характер его поведения после совершения преступления. Кроме того, Уголовный кодекс ФРГ указывает на необходимость учета последствий приостановления реализации назначенного вида наказания и оценки судом действий осужденного, направленных на компенсацию потерпевшему причиненного преступлением вреда.

Назначение указанной меры также предполагает установление испытательного срока, продолжительность которого в соответствии с § 56а УК ФРГ устанавливается в пределах от 2 до 5 лет. Законом регламентируется возможность сокращения указанного срока до минимального или увеличение до максимального размера.

Кроме обязанностей, определяемых решением суда, осужденный также должен соблюдать указания, предложения и обещания. Анализ содержания возлагаемых на осужденного обязанностей позволяет констатировать, что закон здесь в первую очередь нацелен на восстановление имущественных интересов потерпевшего. Так, исполнение таких обязанностей, как: компенсация ущерба, причиненного преступлением, необходимость денежного перевода на счет общественно полезного учреждения, соответствующие выплаты в государственную

² См.: Там же.

³ См.: Уголовный кодекс ФРГ : принят 15 мая 1871 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 15.02.2020).

казну и осуществление общественно полезных работ, ставится в зависимость от того обстоятельства, возможно ли осуществление этих действий без ущерба для интересов потерпевшего.

Суд вполне может от отказаться от таких выплат или работ, если в процессе принятия решения придет к выводу, что они сделают затруднительной компенсацию ущерба потерпевшему. Возложение указанных обязанностей также не является обязательным в случае, если осужденный добровольно принимает на себя их исполнение.

Что касается указаний суда, то их основная задача — это оказание осужденному помощи в целях предупреждения совершения им новых преступлений. В их числе § 56с УК ФРГ указывает следующие: распоряжение по поводу места пребывания осужденного, его образования или работы, ограничения его в распоряжении свободным временем или в вопросах ведения им хозяйственных дел, периодичность явки в суд или иное назначенное судом место, запрет на общение с некоторыми лицами, исключение возможности их образования, предоставления им работы или обучения, запрещение владеть или хранить предметы, которые могут спровоцировать совершение новых преступлений, обязательность материального содержания иждивенцев. Кроме того, закон называет указания, исполнение которых ставится в зависимость от наличия на то согласия осужденного, например таких как: прохождение лечения, связанного с необходимостью физического вмешательства или курсом воздержания, проживание по определенному решению суда адресу места жительства или лечение в соответствующем учреждении.

Дача осужденным обещания по поводу образа своего поведения или жизни предоставляет суду возможность ограничиться в установлении указаний, не назначая их вовсе.

В целях предупреждения совершения нового преступления за осужденным закрепляется соответствующий куратор. Срок исполнения его обязанностей может быть различным: на весь период испытания или только его часть. Его основной задачей является оказание осужденному помощи и опека над ним. Куратор не обязательно является представителем государственной структуры, он также может быть привлечен на общественных началах. В любом случае, в соответствии с § 56d УК ФРГ, указанное лицо закрепляется за осужденным лишь при наличии следующих условий: 1) ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок, превышающий девять месяцев; 2) на момент вынесения судебного решения лицу, виновному в совершении преступления, не исполнилось двадцати семи лет.

Рассматриваемая нами мера уголовно-правового характера может быть отменена по различным основаниям: совершение нового уголовно наказуемого деяния; систематическое и грубое нарушение предписанных для исполнения решением суда указаний; систематическое уклонение от надзора со стороны куратора; нарушение данных осужденным обещаний. Закон в § 56f УК ФРГ предусматривает возможность сохранения указанной меры воздействия. Так, приостановление наказания с испытанием продолжается в случае, если в сложившихся обстоятельствах суд посчитает более целесообразным возложить на осужденного исполнение иных обязанностей и предписаний; продлить срок испытания или срок нахождения под надзором куратора.

Проведенный анализ уголовно-правовых институтов, схожих по своему содержанию с условным осуждением, регламентированным УК РФ, позволяет выделить некоторые общие черты. Первое, на что обращает внимание наше исследование, — это задача обеспечить ресоциализацию осужденного. Значительное место в таком процессе принадлежит службе пробации. Обращает на себя внимание то, что указанная служба не является целиком порождением государства, при этом она обладает достаточно широким кругом полномочий. Сотрудники данной организации чаще просто взаимодействуют с государственными структурами, при этом основной упор приходится на общественные организации и добровольных помощников. Именно на них по большей части возложена миссия обеспечения необходимой адаптации осужденного в обществе. Кроме того, мощной поддержкой являются разрабатываемые на государственном уровне программы по ресоциализации осужденных, которыми предусматриваются возможности оказания различных видов помощи: от правовой до психологической, материальной или социальной. Для отечественного законодателя интерес может представлять, регламентированная УК ФРГ возможность назначать пробационный контроль лишь на часть наказания. Указанный опыт вполне может быть учтен нашим правом при регламентации условного осуждения, поскольку позволит не в малой степени разгрузить уголовно-исполнительную инспекцию, сосредоточив ее внимание на лицах, действительно заслуживающих строгого внимания, которым назначен длительный срок испытания за более значимые преступные деяния.

Второе, на что обращает внимание наше исследование, — это четкая направленность закона на восстановление имущественных интересов потерпевшего. Так, по уголовному законодательству Российской Федерации на условно осужден-

ного допускается возлагать различного рода обязанности, в том числе и обязанность по компенсации причиненного преступлением вреда. Однако чаще судебная практика все же идет по пути необходимости доказывания сумм причиненного ущерба в рамках отдельного гражданского процесса и соответственно требования в рамках гражданского иска. Нарушение, таким образом, обязанности по заглаживанию ущерба не влечет для осужденного каких-либо негативных последствий, сказывающихся на его осуждении. Помимо этого, обязанность по возмещению причиненного преступлением вреда не перечисляется даже в качестве примера в перечне возможных видов обязанностей, в то время как уголовное законодательство стран Франции и ФРГ императивно указывает на необходимость ее установления. Так, УК Франции конкретно указывает, что отсутствие в таком случае гражданского иска не является препятствием для исполнения указанной обязанности. УК ФРГ, в свою очередь отмечает, что основным содержанием обязанностей, возлагаемых на осужденного, является именно денежное возмещение, причем компенсация ущерба потерпевшему стоит в приоритете над всеми иными видами возмещения.

Мы понимаем, что современная модель условного осуждения нуждается в совершенствовании,

но не менее очевидным является и то, что в такую работу целесообразно проводить в кубе с усилением структур, ответственных за осуществление контроля за осужденными. И тут опыт зарубежных стран может оказаться бесценным. Такая регламентированная УК ФРГ возможность, как назначение куратора только на часть срока, или возможность его привлечения на общественных началах представляют некоторый интерес, особенно с учетом того, что общеизвестна проблема перегруженности отечественных уголовно-исполнительных инспекций. Кроме того, целесообразно обратить внимание государства на программы ресоциализации преступников, ведь после приговора суда условно осужденные вновь практически полностью возвращаются к жизни, условия которой спровоцировали их ранее на совершение преступления (привычный круг общения, семья, социальные болезни и проч.). Действительно, создание таких программ представляет собой некоторую сложность, поскольку объективно встает вопрос об источниках финансирования, кадровом обеспечении, необходимости внесения изменений в текущее законодательство. Однако эта задача все же требует своего решения, иначе меры уголовно-правового характера, альтернативные лишению свободы, являются малоэффективными.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за хищения денежных средств, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий путем грабежа или разбоя

Клименко Анастасия Константиновна,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Дальневосточного юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
lady.anastasia7891@mail.ru

Цель. Активный рост безналичного оборота денежных средств неизбежно приводит к тому, что указанные денежные средства, находящиеся на банковских счетах, часто становятся предметом преступных посягательств. Реагируя на данную ситуацию, законодатель Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» конкретизирует ответственность за кражу и мошенничество указанного вида хищений, но оставляет неурегулированным вопрос, связанный с хищениями безналичных денежных средств, совершенных путем грабежа или разбоя. Ввиду чего на практике при квалификации хищений безналичных денежных средств, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий путем грабежа или разбоя, встает вопрос о квалификации действий виновного в данной ситуации. **Методология:** общенаучные и научно-исследовательские методы познания: анализ, синтез, формально-юридический, формально-логический. **Выводы.** Специфика способа указанного вида хищений безналичных денежных средств (владение конфиденциальной информацией держателя платежной карты позволяет виновному удаленно осуществлять доступ к банковскому счету с помощью сети Интернет, совершать преступление из любой точки мира, рассчитывая на многократное применение) усиливает общественную опасность указанных деяний, в связи с этим автор считает необходимым дополнить часть 3 статьи 161 Уголовного кодекса РФ особо квалифицирующим признаком, а также расширить диспозицию часть 3 статьи 162 УК РФ, предусмотрев уголовную ответственность за хищение с банковского счета и в отношении электронных денежных средств. **Научная и практическая значимость.** Значимость проведенного исследования заключается в том, что ранее в российской уголовной науке не проводились исследования уголовной ответственности за хищения безналичных денежных средств, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий путем грабежа или разбоя. Автор на основе анализа законодательной базы и правоприменительной практики хищений денежных средств, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий, обосновывает необходимость совершенствования правового регулирования уголовной ответственности безналичных хищений путем грабежа или разбоя, а также предлагает решения при возникновении спорных ситуаций квалификации действий лиц, совершивших указанные хищения разными способами снятия денежных средств.

Ключевые слова: безналичные денежные средства, безналичный оборот денежных средств, информационно-телекоммуникационные технологии, мобильный банк, банковская карта, функция бесконтактной оплаты, технология NFC.

В современных условиях развитие информационно-телекоммуникационных технологий в финансово-экономической сфере способствует широкому использованию безналичных денежных средств. Активный рост безналичного оборота денежных средств неизбежно приводит к тому, что указанные денежные средства, находящиеся на банковских счетах, часто становятся предметом преступных посягательств. В ответ на сложившуюся ситуацию законодатель Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ¹ конкретизирует ответственность за кражу и мошенничество

указанного вида хищений, но оставляет неурегулированным вопрос, связанный с хищениями безналичных денежных средств, совершенных путем грабежа или разбоя.

На сегодняшний день при квалификации хищений наличных денежных средств с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия никаких спорных ситуаций не возникает, действия виновного будут квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ). В случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия действия виновного будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

¹ Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

А какой же состав преступления инкриминировать виновному в случае хищений безналичных денежных средств с применением насилия, опасного или не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия?

В зависимости от активной роли участвующего в объективной стороне выделим две ситуации, наиболее характерные для указанного примера.

1. Виновный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с применением указанного насилия похищает безналичные денежные средства, указывая потерпевшему, обладающему конфиденциальной информацией своей карты, чтобы последний самостоятельно осуществил транзакцию безналичных денежных средств на счет виновного в размере свыше 2 500 руб. или снял с помощью банкомата указанную сумму денежных средств.

2. Виновный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с применением указанного насилия принудительно заимствует у потерпевшего принадлежащий ему сотовый телефон и лично в его присутствии переводит на свой счет со счета потерпевшего безналичные денежные средства в размере свыше 2 500 руб.

Возможно ли квалифицировать действия виновного в указанных ситуациях по ст. 161 УК РФ?

По мнению А.В. Архипова, по ст. 161 УК РФ действия виновного по первой ситуации квалифицированы быть не могут, поскольку изъятие имущества в таких случаях производится не лицом, вводящим данную информацию, а компьютерной программой². Соответственно, по его мнению, описанные действия должны квалифицироваться по ст. 163 УК РФ.

Не соглашаясь с мнением А.В. Архипова, попытаемся обосновать свою позицию. Принимая во внимание положения уголовного закона, считаем необходимым инкриминировать в данных ситуациях виновному п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Во-первых, во время совершения данного преступления хищение безналичных денежных средств совершается открыто. Во-вторых, потерпевший, являясь участником объективной стороны, выполняет активные действия, заключающиеся в наборе конфиденциальной информации, для перевода денежных средств на счет виновного лица или их снятия; в другой ситуации — сообщает конфиденциальную информацию для осуществления виновным перевода денежных средств, опасаясь за свою жизнь и здоровье, либо виновный само-

стоятельно, используя услугу «Мобильный банк», переводит безналичные денежные средства. В-третьих, считается оконченным данное хищение в момент, когда денежные средства с банковского счета потерпевшего переведены (т.е. изъяты из его владения) по указанию виновного на его счет или родственников, знакомых, не сообщая последним источник поступления денежных средств, и виновный имеет реальную возможность распоряжаться безналичными денежными средствами по своему усмотрению.

Квалификация по ст. 163 УК РФ не находит своего подтверждения ввиду положений п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56³, согласно которым при совершении вымогательства насилие или угроза применения такого насилия лишь подкрепляет угрозу. Кроме того, при совершении грабежа или разбоя завладение имущества происходит одновременно с реализацией насильственных действий или же немедленно после их осуществления, а при вымогательстве получение виновным требуемого имущества предполагается в будущем времени.

В обоснование своей позиции согласимся с мнением Т.Н. Долгих, пояснившей, что «если виновный открыто похищает непосредственно банковскую карточку, знает или при помощи применения насилия к потерпевшему узнает пин-код, надлежит квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств по ст. 161 или ст. 162 УК РФ»⁴.

Подкрепим указанную позицию судебной практикой. Так, квалификация преступных деяний, связанных с хищением денежных средств со счета банковской карты с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, по ст. 162 УК РФ была признана верной Московским городским судом⁵. Согласно постановлению Московского городского суда от 22 января 2018 г., Бутырский районный суд города Москвы 22 мая 2014 г. обоснованно постановил обвинительный приговор в отношении Ш. и правильно квалифицировал его действия по п. «а» и «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Долгих Т.Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения: 01.12.2019).

⁵ Постановление Московского городского суда от 22 января 2018 г. № 4у-0362/2018 по делу № 4у-0362/2018. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/cassation-criminal/details/700de3e7-b506-4ccb-a964-13eb8c42e894?claimNumber=4%D1%83-0362/2018> (дата обращения: 01.12.2019).

² Архипов А.В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 195–198.

Преступление согласно приговору совершено при следующих обстоятельствах: 23 марта 2012 г. К. и Ш. и их неустановленные соучастники, объединившись в организованную группу с целью хищения имущества у Р., подъехали на автомобиле марки «*» под управлением Ш. к дому № *** и стали ожидать появления Р. После того как Р. подошел к своему автомобилю «*», неустановленные соучастники нанесли ему удар по голове, повалили на землю и, демонстрируя ему предмет, похожий на пистолет, высказали в его адрес угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, которые Р. воспринял реально. Затем, надев на Р. наручники, они посадили его на заднее сиденье автомобиля «*». По пути следования К. забрал у Р. сумку, из которой похитил деньги в сумме 3 000 рублей, флеш-накопитель, пластиковые карты ОАО «*» и ЗАО «*». Затем К. и Ш. под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, принудили Р. назвать пин-коды похищенных у него банковских карт и воспользовались данными картами, сняв принадлежащие Р. деньги в сумме 199 500 руб.

Следует отметить, что хищение безналичных денежных средств посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий путем грабежа или разбоя вследствие истребования конфиденциальной информации держателя платежной карты позволяет виновному удаленно осуществлять доступ к банковскому счету с помощью сети Интернет и совершать преступление из любой точки мира, рассчитывая на многократное применение. Из чего следует заключить, что специфика способа указанного вида хищений безналичных денежных средств усиливает общественную опасность указанных деяний, в связи с этим считаем необходимым дополнить ч. 3 ст. 161 УК РФ особо квалифицирующим признаком, а также расширить диспозицию ч. 3 ст. 162 УК РФ, предусмотрев уголовную ответственность за хищение с банковского счета и в отношении электронных денежных средств.

Интересной представляется ситуация, когда виновный открыто, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с применением указанного насилия в отношении потерпевшего, заранее зная, что у него в пользовании имеется сотовый телефон с технологией NFC (Near field communication, или с коммуникацией ближнего поля), заключающейся в проведении бесконтактных платежей (например, виновный наблюдал, как потерпевший расплачивался за покупки в соседнем отделе магазина), требует пере-

дать указанный телефон с целью оплаты своих покупок. Затем виновный самостоятельно производит бесконтактную оплату выбранного товара на сумму, превышающую 2500 руб., в магазине через считывающий терминал, разделяя покупку на несколько частей. По нашему мнению, действия виновного должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, поскольку, открыто похитив сотовый телефон с применением указанного вида насилия, виновный решает распорядиться похищенным по своему усмотрению, а именно предъявляет его для оплаты покупки, как свой личный телефон, обманывая продавца, не сообщая о незаконном использовании сотового телефона с технологией NFC.

Небезынтересна ситуация, в которой виновный, имея в пользовании не принадлежащую ему банковскую карту с услугой бесконтактной оплаты, решает похитить с нее денежные средства, совершая хищения денежных средств с банковской карты различными способами путем нескольких списаний, например путем оплаты покупок в магазинах, кафе с помощью услуги бесконтактной оплаты банковской карты, путем оплаты покупки, заказанной на сайте.

Так, 9 февраля 2019 г. в СУ УМВД России по г. Хабаровску возбуждено уголовное дело № ***⁶ по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по факту кражи с банковского счета денежных средств в сумме 3246 руб., принадлежащих Д., имевшего место в период времени с 02 час. 46 мин. до 05 час. 08 мин. В ходе предварительного расследования было установлено, что Б. похитил вышеуказанные денежные средства с банковской карты, ему не принадлежащей, путем совершения шести покупок: в кафе ООО «Весна», стоимостью 255 руб.; в продуктовом магазине ООО «Весна», стоимостью 509 руб.; в продуктовом киоске «Khab Food Centr», стоимостью 190 руб.; в АЗС-5 ООО «АРГОН», стоимостью 645 руб.; в АЗС «Компания «ТК-Сервис»», стоимостью 774 руб.; на сайте JOOM.COM, стоимостью 873 руб. По итогам расследования органом предварительного следствия 19 апреля 2019 г. вынесено заключение в отношении Б. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

После чего возвращено следователю для производства дополнительного следствия, в ходе ко-

⁶ Приговор Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 25 июня 2019 г. по делу № 1-219/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7s7xmtZ8cim8/>

того установлено, что Б. совершил шесть несанкционированных снятий денежных средств с банковской карты, принадлежащей Д., пять из которых совершены путем обмана уполномоченных работников торговых организаций, соответственно, образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Последнее, шестое снятие денежных средств совершено путем использования конфиденциальной информации банковской карты Д., т.е. без участия третьих лиц, в тайне от потерпевшей Д., следовательно, действия виновного должны квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Следовательно, органами предварительного следствия в действиях Б. усматривается совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159.3, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

23 апреля 2019 г. из материалов уголовного дела № *** вынесено постановление о выделении материалов по факту хищения Б. обманным путем денежных средств в сумме 2 373 руб., принадлежащих Д., имевшего место с 02 час. 46 мин. до 03 час. 50 мин. 7 февраля 2019 г., по которому, в связи с тем что сумма ущерба составила меньше 2500 руб., принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2. ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ).

23 апреля 2019 г. обвинение Б. было перепредъявлено в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по факту кражи с банковского счета денежных средств в сумме 873 руб., принадлежащих Д., имевшего место в период времени с 03 час. 50 мин. до 05 час. 08 мин., и 24 апреля 2019 г. уголовное дело с обвинительным заключением в порядке ст. 220 УПК РФ направлено прокурору г. Хабаровска.

25 июня 2019 г. по данному уголовному делу Краснофлотским районным судом г. Хабаровска вынесен обвинительный приговор в отношении Б. в совершении им преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

По нашему мнению, данная судебно-следственная практика является ошибочной, поскольку действия виновного охватываются одним умыслом, направленным на хищение как можно большей суммы денежных средств с банковской карты. И потерпевшему, и виновному абсолютно без разницы, каким образом (способом) похищаются безналичные деньги: при помощи услуги «Мобильный банк», или бесконтактной оплаты в магазине, или путем использования конфиденциальной информации владельца банковской карты. Наступившие преступные последствия от вышеуказан-

ных преступных действий равны и заключаются в причинении потерпевшему имущественного вреда и преступном обогащении виновного.

Также немаловажным является и тот факт, что для привлечения лица к уголовной ответственности за хищение безналичных денежных средств тайным способом сумма похищенных денежных средств значения не имеет, в отличие от хищения безналичных денежных средств путем мошенничества с использованием электронных средств платежа, которое является уголовно наказуемым, когда сумма хищения составляет 2500 руб. и более. Учитывая техническую возможность оплаты банковской картой с функцией бесконтактной оплаты с использованием беспроводной открытой сети Wi-Fi, предусматривающую оплату без ввода пин-кода, на сумму, не превышающую 1000 руб., виновный совершает покупку на сумму до 1000 руб., поскольку информацией о пин-коде не владеет, а в случае превышения 1000 руб. производит расчет в два этапа. Таким образом, получается, что при квалификации действий виновного, совершившего хищение безналичных денежных средств тайно и путем мошенничества с использованием электронных средств платежа, по совокупности преступлений именно за хищение безналичных денежных средств по ст. 159.3 УК РФ лицо зачастую избегает уголовной ответственности, так как сумма покупки составляет менее 2500 руб.

Кроме того, отметим, что в случае хищения наличных денежных средств, например, виновный совершает тайное хищение, а потом его преступные действия становятся открытыми для собственника, проблем с квалификацией не возникает, поскольку согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29⁷ содеянное следует квалифицировать как открытое хищение, предусмотренное ст. 161 УК РФ в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия — разбоя.

Считаем необходимым квалифицировать действия виновного, совершающего хищение денежных средств с банковской карты разными способами (например, сначала путем обмана, затем тайным, или наоборот), не по совокупности преступлений, поскольку умысел единый, а по преступлению, предусматривающему последнее снятие, при этом суммируя все похищенные денеж-

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

ные средства с банковской карты потерпевшего. Из чего следует, что действия Б. необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть как кражу денежных средств на общую сумму 3056 руб.

Таким образом, в целях единообразного понимания и применения законодателем норм уголовного права полагаем необходимым Пленуму Верховного Суда РФ включить в п. 5 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48⁸ положение, закрепляющее разрешение спорной ситуации при квалификации действий лиц, совершивших хищение безналичных денежных средств с банковской карты разными способами (тайно, путем обмана). Согласно данному положению, квалифицировать действия виновных лиц по единичному преступлению, поскольку действия лица охватываются одним умыслом (независимо от того, сколько было произведено снятий денежных средств со счета потерпевшего), в зависимости от последнего способа снятия денежных средств, при этом суммируя похищенные денежные средства. Изложить указанное положение в следующей редакции: «Если в ходе совершения хищения денежных средств с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной, платежной карты с технологией бесконтакт-

ной оплаты или иной платежной карты либо сотового телефона с технологией NFC (Near field communication) виновный применяет несколько способов (тайно, путем обмана) в различной последовательности, то содеянное следует квалифицировать как единичное преступление в зависимости от способа хищения денежных средств, которым виновный окончил деяние, при этом суммируя денежные средства, похищенные разными способами».

Кроме того, для совершенствования законодательного регулирования ответственности за совершение хищений безналичных денежных средств, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий путем грабежа или разбоя, представляется необходимым предложить законодателю:

— добавить в ч. 3 ст. 161 УК РФ п. «г», сформулировав его в следующей редакции: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий»;

— обновить диспозицию ч. 3 ст. 162 УК РФ, сформулировав ее в следующей редакции: «разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере, или с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Архипов А.В. Актуальные вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств / А.В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 195–198.
2. Долгих Т.Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты / Т.Н. Долгих. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (дата обращения : 01.12.2019).

References

1. Arkhipov A.V. Aktualny`e voprosy` kvalifikatsii khischeniya beznalichny`kh denezhny`kh sredstv [Relevant Issues of Qualification of Non-Cash Money Theft] / A.V. Arkhipov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State University. 2017. № 418. S. 195–198.
2. Dolgikh T.N. Otvetstvennost za khischenie denezhny`kh sredstv s bankovskoy karty` [The Liability for Money Theft from a Bank Card] / T.N. Dolgikh. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/> (data obrascheniya : 01.12.2019 — date of access : December 1, 2019).

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Новеллы наследственного права: практические аспекты деятельности нотариусов

Кальгина Александра Александровна,

заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса (Одинцовский филиал)
Московского государственного института международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО),
кандидат юридических наук, доцент
Aleksandranauka6@yandex.ru

Терещенко Елена Игоревна,

аспирант кафедры «Международное право; европейское право»
Московского государственного института международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО)
alenatereschenko@mail.ru

Цель. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических вопросов, отражающих законодательные требования и практику применения норм наследственного права, предусмотренных для составления совместных завещаний, наследственных договоров и учреждений наследственных фондов с учетом последних изменений гражданского законодательства. **Методология:** диалектический метод научного познания, системный подход, методы детерминированного факторного анализа. **Выводы.** Авторами обращается внимание на нововведения, внесенные в наследственное законодательство Российской Федерации. Анализируется необходимость в целях чистоты отношений между субъектами гражданских отношений внесения поправок в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, обязав нотариуса при удостоверении завещания запрашивать информацию относительно факта составления заявителем более раннего совместного завещания. Представляется необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность своевременно извещать вторую сторону. Также обращается внимание на факт отсутствия обязанности регистрации наследственного договора. Ввиду данного обстоятельства, при распоряжении наследодателем имуществом, являющимся предметом наследственного договора, добросовестный приобретатель такого имущества может остаться в неведении относительно данного факта, что может вызвать впоследствии определенные риски для добросовестного приобретателя, так как оно может стать предметом судебного спора по иску наследника, понесшего убытки на содержание наследодателя. **Научная и практическая значимость.** Аналитическая информация и выводы могут представлять интерес для педагогических и научных работников, юристов-практиков, сопровождающих сделки, связанные с удостоверением завещаний, наследственных договоров, а также для студентов юридических вузов.

Ключевые слова: новеллы наследственного законодательства, совместное завещание, наследственный договор, наследственный фонд, нотариус, Единая информационная система нотариата.

В России вопросы наследственного права и связанные с ними проблемы распоряжения имуществом граждан особенно актуальны, в связи с развитием предпринимательства и рыночных отношений, а также с реформированием института права собственности. Во многих современных государствах давно развит институт наследства и выработано много разнообразных способов, позволяющих наследодателю распорядиться своим имуществом на случай смерти.

Обратим внимание на нововведения, внесенные в законодательство Российской Федерации: это совместные завещания супругов, наследственные договоры и наследственные фонды, которые являются новой вехой в развитии наследственных правоотношений в России.

С 1 июля 2019 г. вступили в силу изменения, внесенные в ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации. В России появилось новшество — совместные завещания, которые позволяют супругам

распорядиться своим имуществом на случай смерти. Путем составления совместного завещания граждане, состоящие в зарегистрированном на территории Российской Федерации браке, могут определить судьбу своего имущества, оставшегося после смерти. При этом супруги в завещании могут определить по своему усмотрению судьбу как совместного, так и личного имущества. В совместном завещании, так же как и в простом завещании, наследодатель определяет любой круг наследников, доли наследников, лишает наследства любых лиц, любой очереди, подназначает наследника и может дать иные распоряжения, предусмотренные законом.

Совместное завещание, как и простое завещание, в том числе и закрытое, имеет ограничение в виде круга обязательных наследников. Кроме того, не имеют права принимать наследство наследники, признанные в соответствии с законодательством недостойными.

Нотариус имеет право удостоверить совместное завещание только супругов, состоящих в зарегистрированном браке, при этом законодательством предусмотрена обязательная видеофиксация, если заявители письменно не возражают.

Но удивительно то, что Гражданским кодексом РФ установлено право каждого из супругов единолично отменить, изменить совместное завещание или просто составить новое. Стоит отметить, что нотариус, в случае удостоверения последующего завещания одного из супругов, обязан уведомить второго супруга об отмене или изменении совместного завещания. При этом законодательством не предусмотрена обязанность нотариуса при удостоверении завещания от гражданина проверять посредством Единой информационной системы нотариата, составлялось ли гражданином совместное завещание. В завещании нотариус делает пометку: «Гражданин заверяет, что наследственный договор не заключался и совместное завещание не составлялось», то есть нотариус может и не знать, что между супругами сделано совместное завещание и, следовательно, никого не известит, если указанная пометка окажется недостоверной. В то же время данная функция возложена на нотариуса при открытии наследственного дела: он обязан направить запрос посредством Единой информационной системы нотариата о наличии завещания.

Известно, что гражданское право основано на ряде принципов, одним из которых выступает принцип добросовестности, но возникает вопрос: зачем допускать такую ситуацию? В российском законодательстве, как отмечает П.В. Крашенинников в своей книге «Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)», «действует общий принцип о силе завещаний, т.е. каждое последующее завещание имеет большую крепость, чем предыдущее, и не важно, совместное оно или индивидуальное»¹.

После смерти наследодателя круг наследников определяется по последнему завещанию, составленному гражданином, и оно может совсем не совпадать с волей обоих супругов, которые составили ранее совместное завещание. Для чистоты гражданских правоотношений необходимо внести поправки в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, обязав нотариуса при удостоверении завещания запрашивать информацию относительно факта составления заявителем более раннего завещания. Такая норма в законе, по мнению авторов, позволит своевременно извещать вторую сторону. Причем означенное усовершенствование законодательства не нарушит прав граждан, составляющих завещание, а также не нарушит тайну завещания, так

как нотариус, равно как и работники нотариальной конторы, обязан хранить в тайне сведения, полученные при совершении нотариальных действий.

Также обратим внимание, что нотариус удостоверяет завещания, в том числе и совместные от граждан, обладающих полным объемом дееспособности, но законом не предусмотрены четкие правила определения дееспособности. Нотариус должен визуально, путем общения с гражданином определить его дееспособность и возможность отдавать отчет своим действиям, а также понимать смысл, значение и юридические последствия. Нотариус не имеет специального образования, для того чтобы с достаточной точностью определить и гарантировать дееспособность заявителя при совершении нотариального действия. В большинстве случаев сведения, представленные государственными органами, в частности Росреестром, не могут являться однозначным подтверждением дееспособности гражданина, в связи с тем, что гражданин признается недееспособным по решению суда, и зачастую отсутствуют заинтересованные лица, которые могут обратиться с таким иском в судебные органы.

Еще одно нововведение, внесенное в Гражданский кодекс Российской Федерации, — это наследственный договор, позволяющий наследодателю распорядиться имуществом путем составления договора с потенциальным наследником. Путем составления наследственного договора имущество передается после смерти определенным лицам и на условиях, установленных таким договором. Наследственный договор позволяет наследодателю определить порядок перехода имущества к наследникам после смерти, может включать условия о душеприказчике, а также возложить на лиц обязанность исполнить иные распоряжения. Причем наследодатель имеет право установить в договоре обязанность потенциального наследника совершать определенные действия имущественного и неимущественного характера в период жизни, такие как, например, оплата ежегодного обследования или лечения в конкретном медицинском учреждении. В случае заключения наследственного договора между супругами стороны также могут установить режим общего имущества, порядок перехода имущества к пережившему супругу и определить имущество, которое будет входить в наследственную массу, при этом договор отменяет ранее составленное совместное завещание и прекращается в момент расторжения брака либо признания брака недействительным. Стоит обратить внимание, что наследодатель может составить несколько наследственных договоров, с разным кругом лиц, при этом, если в нескольких договорах предметом является одно и то же имущество, порядок наследования определяется на основании ранее составленного договора.

Стороны при жизни могут изменить или расторгнуть наследственный договор при жизни по обо-

¹ Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. 302 с.

юдному соглашению либо по решению суда. Также наследодатель имеет право в одностороннем порядке отказаться от наследственного договора путем уведомления наследников; в случае если наследодатель получил выгоду имущественного характера, он обязан компенсировать убытки потенциальным наследникам.

Наследственный договор и отказ от такого договора подлежат обязательному нотариальному удостоверению.

Отметим, что после заключения наследственного договора наследодатель может распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора по своему усмотрению, в том числе отчуждать.

Определенным образом наследственный договор открывает для наследодателя более широкие возможности для распоряжения имуществом, причем даже такие, как получение прижизненной выгоды, и в то же время сохранения права собственности после заключения договора. Также стоит отметить, что наследственный договор не подлежит государственной регистрации; таким образом, если наследодатель будет распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора, то приобретатель такого имущества может никогда и не узнать, что оно является предметом наследственного договора. Это обстоятельство может вызвать впоследствии определенные риски для приобретателя такого имущества, так как оно может стать предметом судебного спора по иску наследника, который понес убытки на содержание наследодателя.

Еще одно нововведение, установленное 1 июля 2019 г., позволяет распорядиться имуществом путем учреждения после смерти наследодателя наследственного фонда. Такая форма распоряжения имуществом после смерти позволяет наследодателю основать или продолжить дело, которым он занимался при жизни, передать его опытным управленцам, четко закрепить в уставе правила работы организации и определить круг лиц, которые будут являться выгодоприобретателями. Самым известным примером наследственного фонда является фонд А.Б. Нобеля, созданный им с целью направления прибыли от деятельности на присуждение ежегодной премии в области науки.

Литература

1. Крашенинников П.В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П.В. Крашенинников. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. 302 с.
2. Крашенинников П.В. Наследственное право / П.В. Крашенинников. 3-е изд. Москва : Статут, 2018. 288 с.

References

1. Krasheninnikov P.V. Nasledstvennoe pravo (vklyuchaya nasledstvenny`e fondy`, nasledstvenny`e dogovory` i sovmestny`e zaveschaniya) [Inheritance Law (Including Inheritance Funds, Inheritance Agreements and Joint Wills)] / P.V. Krasheninnikov. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva : Statut — 4th edition, revised and enlarged. Moscow : Statute, 2019. 302 s.
2. Krasheninnikov P.V. Nasledstvennoe pravo [Inheritance Law] / P.V. Krasheninnikov. 3-e izd. Moskva : Statut — 3rd edition. Moscow : Statute, 2018. 288 s.

Наследственный фонд создается путем составления завещания, которое должно содержать решение о его учреждении, устав и условия управления, и существует для выполнения целей и задач, предусмотренных уставом. После смерти имущество переходит в собственность фонда, учредителем которого является умерший гражданин, в соответствии с волей которого назначаются органы управления, определенные в решении об учреждении, и ведется деятельность на условиях, указанных в уставе, учрежденном наследодателем при жизни.

Наследственный фонд учреждается нотариусом, открывшим наследственное дело и получившим сведения о наличии завещания, содержащего решение о его учреждении, путем направления заявления в компетентные органы.

Эта норма является определенным новшеством, но закон не содержит четких правил для ее последующей работы в рамках гражданских правоотношений. В частности, на нотариуса возложена обязанность по созданию фонда, но не определен порядок действий при составлении завещания, содержащего такое распоряжение. Например, как поступать с решением о создании, с уставом? Каким образом осуществлять их хранение, ведь наследственное дело открывается по истечении длительного периода времени и может быть открыто у другого нотариуса.

При любом основании наследования (завещание или наследственный договор) удовлетворяются права обязательных наследников и кредиторов. Стоит отметить, что на имущество, подлежащее передаче в наследственный фонд, не имеют права кредиторы наследодателя, а также наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве, однако такое правило ущемляет права и законные интересы данного круга лиц, а также других наследников.

Итак, авторы полагают, что реформирование наследственного законодательства можно считать положительной вехой продолжающейся реформы гражданского права в России. Появление новых правовых институтов, несомненно, следует констатировать как изменения, обладающие весомостью и позитивным процессуальным эффектом для участников гражданского оборота. О том, насколько они окажутся значимыми, говорить пока рано, покажет практика!

Юридическая идентификация субъектов гражданского и административного судопроизводства: создание и унификация правил*

Самсонова Мария Витимовна,

доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

msamsonova@mail.ru

Целью работы является исследование вопросов идентификации участников гражданского судопроизводства, разработка понятий «юридическая идентификация», «юридическая аутентификация», порядка и способов их проведения. **Методология:** в ходе исследования использовались метод системного анализа, функциональный и структурный методы. По итогам исследования сделаны **выводы:** 1) об отсутствии в процессуальных законах норм, регламентирующих установление личности участников гражданского и административного судопроизводства при рассмотрении дела в отсутствие сторон в приказном или упрощенном производстве, при неявке участников процесса, при совершении процессуальных действий дистанционно; 2) о необходимости разработки единых правил проведения юридической идентификации и аутентификации субъектов гражданского и административного судопроизводства. **Научная и практическая значимость.** Аналитическая информация и выводы могут представлять интерес для педагогических и научных работников, юристов-практиков, участвующих в судопроизводстве, а также для студентов юридических вузов.

Ключевые слова: идентификация, аутентификация, гражданское и административное судопроизводство, цифровое правосудие, удаленное участие, цифровые технологии в судопроизводстве.

1. До недавнего времени гражданское процессуальное законодательство и наука не уделяли значительного внимания вопросам установления тождества личности участников процесса. Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹ и Гражданский процессуальный кодекс РФ² содержали требования к указанию минимальных данных о лицах, участвующих в деле, в исковых заявлениях и краткие правила проверки личности явившихся в судебное заседание лиц. При обращении в суд общей юрисдикции с иском или заявлением в порядке приказного производства в отношении сторон требовалось указать их наименование и место жительства (место нахождения), для гражданина-должника рекомендовалось указывать дату и место рождения, место работы (если они были известны взыскателю) (ст. 124, 131 ГПК РФ в редакции, действующей до внесения в нее ее изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451)³. Для арбитражного суда в отношении истца в заявлении требовалось указать

его наименование, место нахождения; для истца — гражданина место жительства, дату и место рождения, место работы, а для индивидуального предпринимателя также дату и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В отношении ответчика достаточно было указать наименование и его место нахождения/жительства. Сведения о сторонах подтверждались выпиской из реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 125, 126 АПК РФ в редакции, действующей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451).

Такое регулирование сохранилось еще со времен ГПК РСФСР. Введение в законодательство о гражданском судопроизводстве норм о приказном (1995 г.) и упрощенном производстве (АПК РФ 2002 г.), расширение практики рассмотрения дел в отсутствие сторон не повлекли разработку специальных правил, обеспечивающих достоверное установление лиц — участников процесса.

Ситуация начала меняться с закреплением в 2016 г. в Кодексе административного судопро-

¹ Далее — АПК РФ.

² Далее — ГПК РФ.

³ Российская газета. 2018. 4 декабря.

* Статья подготовлена в рамках исполнения гранта РФФИ 18-29-16060 за 2019 г. «Влияние цифровых технологий на гражданское и административное судопроизводство» при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

изводства РФ⁴ требования об обязательном указании в заявлении о выдаче судебного приказа о взыскании обязательных платежей и санкций данных, идентифицирующих должника (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства).

Далее Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ГПК РФ и АПК РФ были внесены аналогичные нормы о необходимости указывать в отношении ответчиков один из идентификаторов.

Интересно отметить, что в подготовленном Верховным Судом РФ законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утвержден Пленумом Верховного Суда РФ 3 октября 2017 г. № 30 и впоследствии стал Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ), направленном на унификацию многочисленных правил трех процессуальных кодексов, отсутствовали нормы, вводящие подобные требования к предоставлению указанной информации о сторонах в гражданском и арбитражном процессах. Данный проект закона был дополнен указанными нормами в ходе рассмотрения в Государственной Думе Российской Федерации. Одной из причин введения этих дополнений явилась необходимость разрешения проблем, обозначенных Главным судебным приставом РФ Д.В. Аристовым в феврале 2018 г. на семинаре-совещании руководителей региональных судов. Д.В. Аристов выступил с предложением разработать критерии более четкой идентификации должников по исполнительным производствам, для того чтобы избежать ошибок.

«В тексты судебных актов, в частности, судебных приказов, нужно внести необходимые реквизиты, позволяющие безошибочно идентифицировать должника-гражданина», — заметил Д.В. Аристов. По его словам, их отсутствие «приводит зачастую к применению мер принудительного исполнения в отношении граждан, имеющих схожие с должником персональные данные», включая списание средств со счетов или ограничение выезда за рубеж.

«Ивановых Иванов Ивановичей, даже одной даты рождения, в стране около десятка тысяч. И представьте, 84 млн документов на исполнении судебных приставов, и найти, кто из Ивановых

Иванов Ивановичей должен штраф, достаточно сложно», — пояснил директор ФССП. Если должника по налогам можно опознать по базе налоговых органов, то должников по гражданским делам (например, при поступлении судебного приказа по выплате долгов по коммунальным платежам) или уплате уголовных штрафов иногда определить только по имени и дате рождения сложно.

Глава ФССП предложил, чтобы управляющие компании указывали хотя бы либо паспортные данные, либо данные о регистрации собственности должника⁵.

С учетом данного предложения указанный законопроект при подготовке ко второму чтению был дополнен нормами, устанавливающими требования об указании идентификаторов физического лица-ответчика.

В результате Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ в ГПК РФ и АПК РФ были введены новые требования к исковому заявлению, заявлению о выдаче судебного приказа, содержанию судебного приказа, а Федеральный закон «Об исполнительном производстве» дополнен требованиями к содержанию исполнительного документа.

В статьи 124, 131 ГПК РФ и ст. 125, 229.3 АПК РФ были внесены дополнения, обязывающие истца (взыскателя в приказном производстве) указывать следующую информацию об ответчике (должнике):

«3) сведения о должнике: для гражданина-должника — фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника — наименование и адрес, а также идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер, если они известны. В заявлении гражданина-взыскателя один из идентификаторов гражданина-должника указывается, если он известен гражданину-взыскателю».

Соответственно, ст. 127 ГПК РФ и ст. 229.6 АПК РФ были дополнены указанием этих сведений о должнике в тексте судебного приказа.

⁴ Далее — КАС РФ.

⁵ URL: <https://tass.ru/obschestvo/4975997>

В статью 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» внесены требования об указании в исполнительном документе:

«а) для граждан — фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства или место пребывания, а для должника также — дата и место рождения, место работы (если они известны), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также — идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер (если он известен);

б) для организаций — наименование и адрес, указанный в едином государственном реестре юридических лиц, фактический адрес (если он известен), идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер (если он известен)».

Таким образом, с 1 октября 2019 г. вступили в силу правила, согласно которым при подаче искового заявления / заявления о выдаче судебного приказа в гражданском и арбитражном процессе заявителю необходимо указывать дополнительные персональные данные об ответчике. Если ответчиком является гражданин, то в заявлении нужно указывать один из следующих идентификаторов: 1) СНИЛС; 2) ИНН; 3) серия и номер документа, удостоверяющего личность; 4) регистрационный номер индивидуального предпринимателя; 5) серия и номер водительского удостоверения; 6) серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства. Следует отметить, что в гражданском процессе указание этих сведений об ответчике требуется только от истца-организации. Если истцом является гражданин, то такие данные указываются, если они известны истцу.

С одной стороны, указанные новеллы позволяют исключить ошибки на этапе исполнения, но, с другой стороны, создают сложности при обращении в суд, если идентификаторы неизвестны истцам-организациям⁶. С точки зрения процессуального закона отсутствие указания в исковом заявлении обязательных сведений влечет оставление заявления без движения или возвращение заяв-

ления о выдаче судебного приказа (например, ст. 125, 136 ГПК РФ). Данный вывод был подтвержден в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 26⁷.

Как показала реакция участников рынка, для многих предпринимателей, работающих с потребителями, данные правила явились трудновыполнимыми и, по сути, превратились в препятствия к обращению в суд. В результате еще до введения в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ в него были внесены изменения, отложившие вступление в действие данных норм до 30 марта 2020 г.⁸

Таким образом, требования об указании идентификаторов ответчика — физического лица не были отменены.

Введение в процессуальное законодательство данных норм ставит на научную повестку ряд вопросов. Помимо того что нововведения нуждаются в оценке с точки зрения эффективности разрешения обозначенных проблем для исполнительного производства. Возникает более общая задача — исследование вопросов проведения юридической идентификации участников гражданских процессуальных правоотношений в связи с рассмотрением дел без личного участия сторон в судебном заседании либо при вынесении судебного постановления без проведения судебного заседания (в упрощенном и приказном производствах).

2. Для уяснения вопросов идентификации участников процессуальных правоотношений необходимо кратко рассмотреть, что означает данная процедура, каковы ее цели и правила проведения.

В общественной и правовой сферах данная процедура осуществляется постоянно. Общественная жизнь человека предполагает определение того, с кем возникает общение, контакты, обязательства и т.п. Это достигается в результате выделения данного лица из множества подобных субъектов и выявления и проверки уникальных его характеристик, установления их принадлежности. Совпадение, тождественность указываемых признаков позволяет установить личность человека.

⁶ Подробнее об оценке нововведения в ГПК РФ и АПК РФ в части указания идентификаторов при обращении в суд см.: Самсонова М.В. Идентификация сторон в гражданском и административном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019 № 7. С. 62–66.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 17 октября 2019 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Определение того, кто именно выступает участником правоотношения, носителем прав или обязанностей, является неотъемлемым этапом правоприменительной деятельности. Это предшествует установлению принадлежности прав и обязанностей конкретному лицу, решению юрисдикционного органа о предоставлении прав, возложении обязанностей, об определении содержания прав и обязанностей и порядка их реализации.

Традиционно применительно к процедуре определения лица в российском законодательстве используется термин «установление личности».

Например, в ст. 42 Основ законодательства о нотариате определяется порядок установления личности обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица. Под установлением нотариусом личности понимается соотнесение явившегося к нотариусу физического лица с юридически значимыми сведениями о личности, идентифицирующими его в общественных отношениях. Такими сведениями в первую очередь являются полное имя лица — фамилия, имя, отчество (при наличии), а также, при необходимости, дополнительные уточняющие признаки, к которым часто относят дату и место рождения, место жительства, сведения о документе, удостоверяющем личность, различные коды, номера и т.д.⁹

В статье 10.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» регламентируется процедура установления личности иностранного гражданина или лица без гражданства, не имеющего действительного документа, удостоверяющего личность.

Статья 265 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяет, каким образом председательствующий в судебном заседании судья устанавливает личность подсудимого. Это достигается в результате выяснения его фамилии, имени, отчества, года, месяца, дня и места рождения.

В цивилистических процессуальных кодексах используется термин «установление личности» явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей и иных участников процесса (ст. 153 АПК РФ, ст. 161 ГПК РФ, ст. 146 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации; далее — КАС РФ). Однако процедура установления личности в законе не раскрывается. Применительно к гражданскому судопроизводству Пленум Верховного Суда РФ в

своем постановлении пояснил, что, устанавливая личность явившихся в судебное заседание участников процесса (ст. 161 ГПК РФ), надлежит выяснить их фамилию, имя, отчество, дату рождения, место работы и жительства. Суд устанавливает личность гражданина на основании исследования паспорта, служебного удостоверения или иного документа, удостоверяющего личность¹⁰.

Во всех указанных случаях установление личности происходит в результате непосредственного взаимодействия лиц при очной встрече, когда имеется возможность визуального контакта.

Использование информационных технологий существенно расширило возможности коммуникации, позволило совершать юридически значимые действия дистанционно (приобретать товары, услуги, совершать денежные операции и т.д.), в том числе совершать процессуальные действия, удаленно участвовать в судебном разбирательстве. В таких отношениях, помимо удобства, возникают разнообразные риски, в том числе связанные с определением того, кем совершаются эти действия, кто является стороной.

С развитием средств коммуникации, расширением возможности удаленного доступа разработаны и применяются специальные процедуры определения личности пользователей информационных систем — идентификация и аутентификация.

Идентификация (от лат. *identifico* — «отождествлять») — это установление тождественности неизвестного объекта/субъекта известному на основании совпадения признаков¹¹.

Идентификация в информационных системах — процедура, в результате выполнения которой для субъекта идентификации выявляется его идентификатор, однозначно идентифицирующий этого субъекта в информационной системе¹². Для выполнения процедуры идентификации в информационной системе субъекту предварительно должен быть назначен соответствующий идентификатор¹³.

В словаре банковских терминов и экономических понятий идентификация определяется как процесс распознавания пользователя автоматизи-

⁹ Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / под ред. К.А. Корсика; Фонд развития правовой культуры. 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/19094>

¹² Наумов В.Б. Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации // Информационное право. 2018. № 1. С. 32–39.

¹³ Подробнее о видах, способах и средствах идентификации см.: Лисаченко А.В. Идентификация субъектов гражданских правоотношений: новые проблемы и некоторые решения // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 91–99.

рованной системой, для чего он сообщает ей свое уникальное имя, к примеру логин. Это имя называют идентификатором. Идентификация позволяет системе отличить одного пользователя от другого, у двух разных лиц такое имя не может быть одинаковым.

Аутентификация (англ. *authentication* < греч. αὐθεντικός [authentikos] «реальный, подлинный» < αὐτός [autos] «сам; он самый») — процедура проверки подлинности¹⁴, подтверждения того, что лицо является именно тем, за кого себя выдает, например:

- проверка на основе характеристик лица, указанных в официальных документах/удостоверениях личности (фотографии, подписи и др.);
- проверка на основе цифровой подписи или электронного ключа, выданных ранее на основе очной проверки личности;
- проверка с использованием сопоставления биометрических данных лица с аналогичными данными, записанными в банк биометрических данных (занесение биометрических данных в банк также требует очной проверки личности).

Идентификация и аутентификация — это две последовательные процедуры, позволяющие определить личность конкретного лица¹⁵.

Идентификация — это действия, включающие присвоение пользователю уникального идентификатора, фиксацию его в системе (реестре, базе), использование его пользователем путем указания, сообщения для подтверждения своей личности (прав доступа). **Аутентификация** — это действия, которые дают возможность определить, действительно ли человек, назвавший этот идентификатор, является тем, за кого себя выдает, путем сверки указанных данных, ранее внесенных в определенный реестр, базу.

В настоящее время в российском законодательстве в ряде нормативных правовых актов используются термины «идентификация» и «аутентификация»¹⁶. Однако на уровне закона они не раскрываются.

Так, в отраслевом Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» по тексту используются термины «идентификация» и «аутентификация», однако в перечне терминов и определений значение данного термина не раскрывается. В указанном законе предусмотрено создание единой системы идентификации и аутентификации (ст. 2), закреплена идентификация информационных ресурсов (ст. 9), идентификация пользователей сети Интернет, упоминается договор об идентификации, предусмотрена идентификация абонентского номера (ст. 10.1), идентификация новостного агрегатора (ст. 10.4), регламентируется применение информационных технологий для идентификации граждан (ст. 14.1) и т.д.

В подзаконных актах, принятых в развитие положений указанного закона о системе идентификации и аутентификации, определяется, что Единая система идентификации и аутентификации должна обеспечивать осуществление следующих основных функций, в том числе:

а) идентификацию участников информационного взаимодействия — сравнение идентификатора, вводимого участником информационного взаимодействия в любую из информационных систем, указанных в п. 4 настоящих требований, с идентификатором этого участника, содержащимся в соответствующем базовом государственном информационном ресурсе, определяемом Правительством Российской Федерации;

б) аутентификацию участников информационного взаимодействия — проверку принадлежности участнику информационного взаимодействия введенного им идентификатора, а также подтверждение подлинности идентификатора¹⁷;

Понятие и регламентацию процедуры идентификации можно обнаружить в специальном законодательстве, посвященном борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма.

В Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (от-

«ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА»

¹⁴ URL: <https://banks.academic.ru/1013>

¹⁵ В рамках настоящего исследования изучаются вопросы проведения идентификации физических лиц. Идентификация документов, имущества, других объектов гражданских прав не рассматривается.

¹⁶ Подробный анализ использования термина «идентификация» в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» изложен в работе: Наумов В.Б. Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации // Там же.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»», Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 584 «Об использовании Федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»», Приказ Минкомсвязи России от 13 апреля 2012 г. № 107 «Об утверждении положения о федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»».

мыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» определяется, что идентификация — это совокупность мероприятий по установлению определенных настоящим федеральным законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий и (или) государственных и иных информационных систем (ст. 3). Наряду с этим предусматривается упрощенная идентификация клиента — физического лица, осуществляемая в случаях, установленных данным законом, процедура без личной явки лица.

Упрощенная идентификация клиента — физического лица (далее также — упрощенная идентификация), осуществляемая в случаях, установленных настоящим федеральным законом, — совокупность мероприятий по установлению в отношении клиента — физического лица фамилии, имени, отчества (если иное не вытекает из закона или национального обычая), серии и номера документа, удостоверяющего личность, и подтверждению достоверности этих сведений производится одним из следующих способов:

- с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий документов;

- с использованием информации из информационных систем органов государственной власти, Пенсионного фонда Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и (или) государственной информационной системы, определенной Правительством Российской Федерации;

- с использованием единой системы идентификации и аутентификации при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи при условии, что при выдаче ключа простой электронной подписи личность физического лица установлена при личном приеме.

Очевидно, что в терминологии указанного закона термин «идентификация», ориентированный исключительно на применение для целей рассматриваемого федерального закона, не является универсальным.

Дальнейший анализ законодательства показал, что термин «идентификация» в иных актах используется также к определению различных видов имущества и документов¹⁸.

¹⁸ Так, в ст. 9 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» указывается, что предмет ипотеки определяется в договоре указанием его

Наиболее отвечающими существующим технологическим процедурам являются определения, закрепленные в ГОСТ Р 51241-2008 «Средства и системы контроля и управления доступом. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний»¹⁹. Согласно указанному документу идентификация — это процесс опознавания субъекта или объекта по присущему ему или присвоенному ему идентификационному признаку (п. 3.11); аутентификация — процесс опознавания субъекта или объекта путем сравнения введенных идентификационных данных с эталоном (образом), хранящимся в памяти системы для данного субъекта или объекта (п. 3.1).

Анализ приведенных законодательных положений свидетельствует, во-первых, что термин «идентификация» используется при необходимости определения уникальности человека или предмета. Во-вторых, если сопоставлять процедуры установления личности и идентификации лица, то различие между ними состоит в том, что установление личности происходит при условии непосредственного контакта того, кто устанавливает личность (судья, нотариус, уполномоченное должностное лицо), и проверяемого лица.

В-третьих, при сопоставлении терминов, используемых в законодательстве и технической литературе, выявляются различия. В законодательстве в ряде случаев идентификация охватывает и процедуру аутентификации, в то время как при рассмотрении процедур доступа к информационным системам они являются различными этапами определения пользователя системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует универсальное регулирование механизмов установления личности

наименования, места нахождения и достаточным для идентификации этого предмета описанием. В статье 9 Федерального закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» предусматривается, что обязательным реквизитом первичного учетного документа являются подписи лиц... с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. В статье 388.1 ГК РФ установлено, что требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию. В Федеральном законе от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (ст. 1.2) речь идет об идентификации кассового чека (бланка строгой отчетности) путем указания реквизитов, позволяющих идентифицировать этот кассовый чек (бланк строгой отчетности) (QR-код и (или) дату и время осуществления расчета, порядковый номер фискального документа, признак расчета, сумму расчета, заводской номер фискального накопителя и фискальный признак документа).

¹⁹ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200071688>

участников правоотношений, совершающих юридически значимые действия дистанционно.

«...Изменения, происходящие в регулировании идентификации, до сих пор не привели к созданию единой непротиворечивой системы правовых норм, которые определяют единую терминологию, принципы регулирования, устанавливают единую систему методов и видов идентификации»²⁰.

Понятия «идентификация» и «аутентификация» в настоящее время в России являются преимущественно информационно-технологическими. Однако с распространением информационных технологий и потребностью устанавливать личности субъектов правоотношений, в которые они вступают все чаще дистанционно, назрела потребность в правовом регулировании рассматриваемых процедур, разработки универсальных понятий и их закреплении.

3. Определение личности участников материальных и процессуальных отношений имеет важнейшее значение для целей осуществления правосудия. В связи с этим, полагаем, рассматриваемые понятия нуждаются в научной разработке, а в дальнейшем — закреплении процедуры их осуществления в процессуальном законе.

Для целей настоящего исследования под **юридической идентификацией** участников гражданских процессуальных правоотношений понимается указание на юридически значимые идентификаторы и проверку их подлинности.

Юридическая аутентификация участников гражданских процессуальных правоотношений — проверка участника на соответствие лицу, которому присвоен юридически значимый идентификатор.

Рассмотрим цели и порядок проведения юридической идентификации и юридической аутентификации в гражданском и административном судопроизводстве.

Цель применения юридической идентификации и аутентификации в судопроизводстве — сокращение возможных ошибок при дистанционном участии сторон или без непосредственного их участия. Последовательное выполнение этих процедур позволяет решить следующие задачи:

1) достоверно определять, кто является участником процесса, в отношении кого будет вершиться правосудие, приниматься решение;

2) обеспечить участникам процесса возможность удаленного совершения процессуальных

действий, в том числе дистанционного участия в судебном заседании;

3) обеспечить возможность определения принадлежности предоставляемых сторонами доказательств, в том числе созданных и используемых с помощью информационных технологий;

4) исключить ошибки на этапе исполнения, предотвратив исполнение решения в отношении других лиц, имеющих схожие личностные характеристики.

С учетом предложенного подхода к пониманию юридической идентификации и аутентификации можно прийти к выводу, что введение норм в процессуальные кодексы, обязывающих заявителей указывать идентификаторы ответчика (паспортные данные, СНИЛ, ИНН и т.д.), не разрешает всего комплекса проблем, возникающих в связи с необходимостью определения участников судопроизводства.

Введенные в АПК РФ и ГПК РФ нормы об указании идентификаторов неудачны по следующим причинам:

а) основными участниками гражданских процессуальных отношений являются стороны — истец и ответчик. Правами истца пользуются также третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. В зависимости от исхода дела в суде эти лица могут занять положение как взыскателя, так и должника в исполнительном производстве. Например, должником может оказаться истец, в отношении которого будет вынесено решение о взыскании судебных расходов в пользу ответчика. Либо взыскателем может стать ответчик или третье лицо по требованию об исполнении мирового соглашения. Следует также отметить, что субъектный состав не остается неизменным. В ходе процесса возможны различные процессуальные ситуации: замена ненадлежащего ответчика, привлечение соответчика по инициативе суда, вступление правопреемника, присоединение к группе лиц, на этапе обжалования — подача соответствующей жалобы лицом, не участвующим при рассмотрении дела в суде первой инстанции, но чьи права были затронуты решением суда. Кроме того, основаниями для принудительного исполнения согласно ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» являются также определения суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, международного коммерческого арбитража, иностранного суда, по этим делам взыскателями и должниками станут лица, которые были участниками разбирательства в других юрисдикционных органах. Очевидно, что информации об их идентификаторах в деле нет.

²⁰ Наумов В.Б. Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации // Информационное право. 2018. № 1. С. 32–39.

Таким образом, поскольку любая из сторон потенциально может оказаться в роли должника в исполнительном производстве, необходима идентификация не только ответчиков, но и истца и третьих лиц;

б) как уже было указано выше, процесс установления личности проходит два этапа — идентификацию и аутентификацию.

На первом этапе, исходя из норм закона, предполагается указание в заявлении в суд в отношении истца его наименование, место жительства/адрес, в отношении ответчика — ФИО, место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и одного из шести идентификаторов, присвоенных ранее физическому лицу в определенном порядке. Но из этого правила установлены исключения: если заявление подается истцом-гражданином, то идентификаторы указывать не обязательно.

Исходя из задач проведения юридической идентификации, возможность определения личности должна существовать в отношении всех лиц, участвующих в деле. Допущение исключения для граждан не указывать идентификаторы в отношении ответчика, а также отсутствие обязанности сообщить эти данные в отношении истцов делают невозможным проведение данной процедуры. В результате заявленные цели не достигаются. Поэтому приходится констатировать, что рассматриваемые нормы Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ сформулированы неудачно.

Кроме отмеченных недостатков требуют решения следующие вопросы, имеющие важное значение для правильной организации процедур юридической идентификации и аутентификации участников гражданских процессуальных правоотношений:

1) следует ли возлагать на граждан и организации обязанность указывать данную информацию с учетом того, что все эти данные содержатся в государственных информационных системах и могут быть беспрепятственно получены судом после принятия дела к производству.

Справедливым видится следующее решение данного вопроса: возложить на истца обязанность указывать один из возможных юридических идентификаторов в отношении себя, а в отношении ответчика и третьих лиц — если эти данные ему известны. Именно такой подход позволит преодолеть возникшие на данный момент трудности с получением организациями данных об ответчиках — физических лицах. При отсутствии у сторон информации об идентификаторах, они могут быть получены судом. И конечно, отсутствие дан-

ной информации не должно являться препятствием для обращения в суд.

2) должен ли суд проверять достоверность указанных истцом данных?

В настоящее время внесенные дополнения в процессуальные законы не только не определяют порядок проверки указанных данных, но и не затрагивают вопрос об обязанности суда ее провести. Формально закон не требует представления каких-либо доказательств, подтверждающих эти данные, что и явилось основанием для вывода многими практикующими юристами о возможности указания произвольных сведений в исковых заявлениях. Однако такое законодательное решение вызывает серьезные возражения — в основу выводов суда закладывается непроверенная информация. Данные об ответчике, которые суд укажет в резолютивной части своего решения, приобретут юридическое значение, но при этом не будут соответствовать действительности. Такое недопустимо.

Для исключения ошибок суда необходимо создать технологическую возможность и далее закрепить обязанность суда проверять идентификаторы лиц, участвующих в деле;

3) аутентификация предполагает проверку участника судопроизводства на соответствие лицу, которому выдан юридически значимый идентификатор (другими словами, что данное лицо является именно тем, за кого оно себя выдает). Согласно действующим процессуальным правилам этот этап проводится при непосредственном общении суда со сторонами путем установления тождества лица, явившегося в процесс, с изображением на фотографии в документах, удостоверяющих его личность. При рассмотрении дела в отсутствие сторон в приказном или упрощенном производстве, при неявке участников процесса, при совершении процессуальных действий дистанционно аутентификация должна проводиться по иным правилам.

В настоящее время достоверными способами подтверждения личности в отсутствие личного контакта можно рассматривать использование квалифицированной электронной подписи, единой системы идентификации и аутентификации при доступе к государственным информационным системам (портал Государственных услуг, ГАС «Правосудие» и др.), единой информационной системы персональных данных (единая биометрическая система)²¹.

²¹ Ст. 14.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Это означает, что если обращение в суд и последующее взаимодействие участников процесса между собой и с судом совершаются дистанционно, то их идентификация и аутентификация будут возможны только при использовании ими указанных средств и систем. То есть если рассмотрение дела будет проходить без личного присутствия в судебном заседании, то подача документов и совершение иных процессуальных действий возможны только с применением электронной подписи и использованием единой системы идентификации и аутентификации.

Выводы. Вопросы, касающиеся установления личности участников гражданских процессуальных правоотношений, требуют комплексного решения. Необходимо сформировать непротиворечивый массив процессуальных норм.

При формировании правил следует:

1) четко определить цели проведения юридической идентификации и аутентификации участников судопроизводства;

2) определить роль суда и сторон при проведении юридической идентификации и аутентификации;

3) закрепить обязанность суда проводить юридическую идентификацию лиц, участвующих в

деле: самостоятельно получать информацию об идентификаторах при отсутствии ее у сторон, проверять представленные сторонами данные;

4) разработать порядок проведения юридической идентификации и аутентификации лиц, участвующих в деле, учитывая при этом, что:

а) эти правила должны быть едиными для ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, поскольку технологическая природа этих действий едина;

б) правила должны учитывать технологические особенности взаимодействия участников информационного пространства и коррелировать с правилами, регламентирующими электронное взаимодействие сторон и суда (подача обращений и документов в суд, удаленное участие в судебном заседании и т.д.);

в) правила должны учитывать наличие организационной и технической возможности использования участниками судопроизводства единой системы идентификации и аутентификации, единой информационной системы персональных данных и электронной подписи;

г) правила проведения юридической идентификации и аутентификации должны быть закреплены в процессуальных законах: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

Литература

1. Лисаченко А.В. Идентификация субъектов гражданских правоотношений: новые проблемы и некоторые решения / А.В. Лисаченко // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 91–99.
2. Наумов В.Б. Негативные закономерности формирования понятийного аппарата в сфере регулирования Интернета и идентификации / В.Б. Наумов // Информационное право. 2018. № 1. С. 32–39.
3. Самсонова М.В. Идентификация сторон в гражданском и административном судопроизводстве / М.В. Самсонова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 62–66.

References

1. Lisachenko A.V. Identifikatsiya subyektov grazhdanskikh pravootnosheniy: novy`e problemy` i nekotory`e resheniya [Identification of Subjects of Civil Relationships: New Issues and Some Solutions] / A.V. Lisachenko // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2019. № 5. S. 91–99.
2. Naumov V.B. Negativny`e zakonomernosti formirovaniya ponyatiynogo apparata v sfere regulirovaniya Interneta i identifikatsii [Some Regularities of the Establishment of the Conceptual Framework in the Regulation of the Internet and Identification] / V.B. Naumov // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2018. № 1. S. 32–39.
3. Samsonova M.V. Identifikatsiya storon v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [Identification of Parties to Civil and Administrative Proceedings] / M.V. Samsonova // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2019. № 7. S. 62–66.

Legal Education of the Future: Reflections about a Conference

Tsaregradskaya Yulia K., Senior Lecturer of the Department of Civil and Arbitration Procedure (Odintsovo Branch) of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), LL.D., Associate Professor

The ongoing reform of higher education and science actualizes the discussion in the scientific community of important issues related to innovation in education. In February of this year, the second conference for teachers of law faculties 'legal education of the future' was held within the framework of the St. Petersburg legal forum 'Business law 2020'. The conference discussed possible changes in the educational policy in the field of legal education, as well as the need to improve teaching methods.

Keywords: legal education, scientific and educational greenfield, professional activity, higher education, Atlas of professions, innovations.

On the Legality of Placing of a 'Manuscript Copyright' Note on Theses and Author's Abstracts

Bliznets Ivan A., Head of the Department of Copyright, Related Rights and Private Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP), Academic Director of the Scientific and Educational Center of Intellectual Property and Digital Economy, LL.D., Professor

Vitko Vyacheslav S., PhD (Law)

Purpose. The purpose of the article is to identify the legal content of the note 'published version of a manuscript' and the legality of putting such a note on theses and abstracts of thesis submitted for the degree of Candidate and Doctor of Science. **Methodology:** the used research methods include common scientific tools such as functional, structural analysis, synthesis, and private scientific techniques: formal legal and comparative legal.

Conclusions. The designation of the note 'published version of a manuscript' on hard-copy abstract and thesis forms two legal conflicts: 1) between the rules of law established by the Civil Code of the Russian Federation and rules of the bylaw — the 'Regulations on the Awarding of Academic Degrees' approved by Resolution No. 842 of the Government of the Russian Federation, dated September 24, 2013; 2) between the rules established by different articles of the same bylaw related to the same issue. **Discussion.** The article substantiates the feasibility of amending Paragraph (15), (25) and (27) of the 'Regulations on the Awarding of Academic Degrees' approved by Resolution No. 842 of the Government of the Russian Federation, dated September 24, 2013.

Keywords: note 'published version of a manuscript', regulations on the awarding of academic degrees, thesis, abstract, legal conflict, copyright.

Peculiarities of Carrying out of Practical Studies in Branches of Law in the Course of the Establishment of the Legal Identity of Students of Non-Major Higher Educational Institutions

Antonyan Elena A., Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Grishko Natalya A., Senior Lecturer of the Department of the Humanities of the Ryazan State Agrotechnological University named after P.A. Kostychev, PhD (Law)

Purpose. To analyze, taking into account the current state of conducting classes in the branches of law in non-core universities, taking into account the universalist significance of law and its place in the sociocultural process of personality formation. Highlighting the role of law in the formation of identity, an analysis of legal identity as an institution with stable legal features and a mechanism of manifestation is carried out. The presented analysis is of great importance for increasing the level of teaching of individual practical classes in the branches of law

in non-core universities. **Methodology:** the article is based on a reasonable combination of the general scientific dialectic method with legal positivism. Social relations and phenomena, and their interaction with scientific categories are considered in dialectical unity. The consideration of a separate document is based on comparative legal positivism. The work uses scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** The study allowed us to obtain results indicating the high importance of law disciplines with the peculiarities of teaching methods in non-core universities. **Scientific and practical significance.** Recommendations (teaching methods) for the implementation of legal material in the process of teaching in non-core universities are offered.

Keywords: legal education, research results, university, legal identity, institution, formation, branches of law.

A Review of the General Provisions Regulating the Suspended Sentence Institution in the Criminal Laws of Some Foreign Countries

Gubaydullina Elvira M., Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University, PhD (Law)

Purpose. To consider the regulation of the institution, similar in content with conditional conviction, in the criminal law of France and Germany. To analyze the terms of appointment of this measure; circumstances to be taken into account in its appointment, the types of duties placed on convicts and other characteristics of its appointment. To identify the common positive features of the studied measures of influence, which are of interest for the development of the institution of conditional conviction in Russia. **Methodology:** in the study were used various methods, among them are: systemic, comparative-legal method, inductive, deductive, analysis and synthesis. **Conclusions.** As a result of research, the author comes to conclusion that the application of the measures of influence are always associated with the goal of re-socializing the offender and restoring the property interests of the victim. Attention is drawn to some elements of probation in foreign law, which can be accepted by the domestic legislator for further improvement of the country's criminal law. **Scientific and practical significance.** Of interest are the provisions of the law, which have no analogue in the Criminal Code of the Russian Federation, about: a curator for probationers, who can be appointed both on a voluntary basis and for part of the period, on the types of duties, imposed to probationers, aimed at restoring the property interests of the victim, the ability to maintain probation by strengthening the test regime in cases where there are some reasons for its cancellation or extension of the trial.

Keywords: conditional conviction, criminal legislation of the foreign countries, re-socialization of convicts, probation.

The Improvement of the Legal Regulation of the Criminal Liability for Money Thefts through Pillage or Robbery Committed by Means of Information and Telecommunication Technology

Klimenko Anastasia K., Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Purpose. Active growth of cashless money inevitably leads to the fact that these funds held in bank accounts are often subject to criminal attacks. In response to this situation, the legislator, Federal Law of April 23, 2018 No. 111 'On Amending the Criminal Code of the Russian Federation' specifies the responsibility for theft and fraud of this type of embezzlement, but leaves unresolved the issue of embezzlement of cashless money committed by robbery. In view of this, in practice, when qualifying the theft of cashless money committed through information and telecommunication technologies by robbery, the question arises of qualifying the actions of the perpetrator in this situation. **Methodology:** general scientific and private scientific methods of cognition: analysis, synthesis, formal legal, formal logical. **Conclusions.** The specifics of the method of the indicated type of theft of cashless money (possession of confidential information of the payment card holder allows the guilty person to remotely access a bank account via the Internet, commit a crime from anywhere in the world, counting on repeated use), increases the social danger of these acts, in this regard, the author considers it necessary to supplement Part 3 of Article 161 of the Criminal Code of the Russian Federation with a particularly qualifying feature, and also to expand the disposition of Part 3 of Article 162 of the Criminal Code of the Russian Federation, providing for criminal liability from a bank account, and in relation to electronic money. **Scientific and practical significance.** The significance of the study lies in the fact that previously in the Russian criminal law industry there were no studies of criminal liability for the

theft of cashless money committed through information and telecommunication technologies by robbery. The author, based on an analysis of the legislative framework and law-enforcement practice of embezzlement of funds committed through information and telecommunication technologies, substantiates the need to improve the legal regulation of the criminal liability of non-cash embezzlement by robbery, and also offers solutions in case of contentious situations qualifying the actions of persons who have committed various methods of withdrawing funds.

Keywords: cashless cash, cashless money, information and telecommunication technologies, mobile bank, bank card, contactless payment function, NFC technology.

Inheritance Law Novelties: Practical Aspects of Notary Activities

Kalgina Aleksandra A., Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure (Odintsovo Branch) of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), PhD (Law), Associate Professor

Tereschenko Elena I., Postgraduate Student of the Department of International Law: European Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)

Purpose. The article is devoted to theoretical and practical issues, reflecting the legal requirements and the practice of application of the rules of inheritance law, placed on the joint drafting of wills, inheritance contracts and institutions inherited assets taking into account recent developments of civil law. **Methodology:** a dialectic method of scientific knowledge, system approach, methods of the determined factorial analysis. **Conclusions.** The author draws attention to the innovations made to the hereditary laws of the Russian Federation. In order purity relations honey subjects of civil relations examines the need for amending the Fundamentals of Russian Federation legislation on notaries, notary obliging the certification of a will to request information as to the fact of drawing up the applicant of an earlier joint wills. It seems necessary at the legislative level to fix the duty to inform the other party in a timely manner. Also draws attention to the absence of the obligation to register a contract of inheritance. In view of this circumstance, when the testator disposal of property subject to inheritance contract, a bona fide purchaser of such property may remain unaware of this fact, which can cause subsequently certain risks to a bona fide purchaser, because it may be subject to litigation under the claim of an heir who has suffered losses on the content of the testator. **Scientific and practical significance.** Analytical information and conclusions may be of interest to teachers and researchers, legal practitioners, accompanying the transactions related to the identity of wills, inheritance contracts, as well as for law students.

Keywords: state registration of rights to immovable property, transfer of rights to immovable property, emergence of title, commencement of right, roots of title, electronic signature.

The Legal Identification of Subjects of Civil and Administrative Proceedings: Creation and Unification of Rules

Samsonova Maria V., Senior Lecturer of the Department of Civil and Administrative Proceedings of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)

The **purpose** of the work is to study the issues of identification of participants in civil proceedings, the development of the concepts of 'legal identification', 'legal authentication', the procedure and methods for their implementation. **Methodology:** the study used the method of system analysis, functional and structural methods. **Conclusions.** Based on the results of the study, it was concluded that it is necessary to develop uniform rules for legal identification and authentication of subjects of civil and administrative legal proceedings. **Scientific and practical significance.** The significance of the study is due to the absence in the procedural laws of the rules governing the identification of participants in civil and administrative proceedings when considering a case in the absence of parties in order or simplified proceedings, in the absence of participants in the process, and when performing procedural actions remotely.

Keywords: identification, authentication, civil and administrative proceedings, digital justice, remote participation, digital technologies in legal proceedings.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод. На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью указать ФИО автора, должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц.

(Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Список литературы располагается в конце статьи и включает только монографии, научные статьи.

В списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные ссылки.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать на это в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческого долголетия,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Юлия Константиновна Цареградская*